

Санкт-Петербургский государственный университет

МУФТАХОВА Зарема Ильдаровна

Выпускная квалификационная работа

**Проблема перевода современной детской литературы (на материале
произведений Доктора Сьюза)**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5791 «Литературный перевод»

Научный руководитель:

старший преподаватель,

Кафедра английской филологии и перевода,

Альгина О.В.

Рецензент:

доцент,

Кафедра иностранных

языков и коммуникативных

технологий, ФГАОУВО

«Национальный исследовательский

технологический университет «МИСиС»,

Горн Евгения Александровна

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретические положения перевода детской литературы	7
1.1 Понятие детской литературы.....	7
1.1.1 Классификации видов детской литературы.....	10
1.2 Лексические, стилистические и грамматические особенности детской литературы.....	16
1.3 Перевод современной детской литературы.....	20
1.3.1 Особенности перевода детских поэтических произведений.....	25
Выводы по главе 1	28
Глава 2. Анализ особенностей перевода детских произведений Доктора Сьюза	30
2.1 Способы перевода лексико-семантических особенностей поэтических произведений Д. Сьюза	30
2.1.1 Способы передачи простых непроемных слов.....	31
2.1.2 Способы передачи ономотопеи	41
2.1.3 Способы передачи вымышленных имен собственных	47
2.1.4 Способы передачи сложных слов	54
2.1.5 Способы передачи простых производных слов.....	58
2.2 Способы передачи стилистических особенностей детских произведений Д. Сьюза	61
2.2.1 Способы перевода аллитерации	61
2.2.2 Способы перевода лексического повтора	64
2.2.3 Способы перевода сравнения	67
2.2.4 Способы перевода литоты	70
2.3 Способы перевода синтаксических особенностей поэтических произведений Д. Сьюза	71
2.3.1 Способы передачи синтаксического параллелизма	72
2.3.2 Способы передачи парцелляции	75
2.3.3 Способы передачи градации.....	77

2.3.4 Способы передачи полисиндетона.....	78
Выводы по главе 2	82
Заключение.....	84
Список использованной литературы.....	87
Список источников материала	93
Приложения.....	94

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена анализу особенностей перевода современных детских произведений Доктора Сьюза.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время переводят большое количество детской литературы, и каждый переводчик стремится сохранить основной смысл произведения посредством воссоздания в переводе коммуникативного эффекта оригинала. При переводе детской литературы переводчик сталкивается с рядом проблем, которые связаны с одновременной передачей смысла произведения и сохранением эмоциональной окраски, текст перевода должен быть доступным и понятным для детей. Одна из главных проблем, которая возникает при переводе детской литературы, заключается в передаче образов с помощью языковых средств языка перевода. Кроме того, текст перевода должен в полной мере передавать национальный колорит оригинального текста, который позволит иноязычному читателю представить своеобразие стиля автора.

Научная новизна работы заключается в том, что перевод детских, в частности поэтических, произведений еще недостаточно изучен и представляет собой определенные трудности в связи с особой структурой изложения, сложностью сохранения общего концепта произведений для детей и передачи средств художественной выразительности и ритма.

Объектом исследования являются лексико-семантические, стилистические и синтаксические особенности поэтических произведений Доктора Сьюза.

Предметом исследования являются способы перевода лексико-семантических, стилистических и синтаксических особенностей сказок в стихах Доктора Сьюза на русский язык.

Целью данного исследования является выявление основных способов перевода современной детской литературы на материале поэтических

произведений *The Cat in the Hat*, *How the Grinch stole Christmas* и *Horton hears a Who!* Доктора Сьюза на русский язык.

Для достижения данной цели в рамках исследования решается следующий ряд **задач**:

- 1) определить понятие детской литературы;
- 2) проанализировать классификации детской литературы;
- 3) выявить лексико-семантические, стилистические и грамматические особенности детской литературы;
- 4) описать особенности перевода современной детской литературы;
- 5) проанализировать лексико-семантические, стилистические и синтаксические особенности текстов сказок в стихах *The Cat in the Hat*, *How the Grinch stole Christmas* и *Horton hears a Who!* и выявить способы их перевода на русский язык.

Теоретическую основу исследования составили работы таких авторов, как И.Г. Минералова, И.Н. Арзамасцева, С.А. Карайченцева, Т.А. Казакова, В.Н. Комиссаров, Р. Ойттинен, Д. Лэти, Я. Коилли, А. Алла и другие.

Материалом исследования выступают оригиналы трех произведений *The Cat in the Hat*, *How the Grinch stole Christmas* и *Horton hears a Who!* и их переводы на русский язык («Кот в колпаке» в переводах Т. Макаровой и М. Лукашкиной, «Кот в шляпе» в переводах В. Гандельсмана и М. Блинкиной-Мельник, «Как Гринч Рождество украл» в переводе М. Бородицкой, «Как Гринч украл Рождество» в переводе В. Борисова, «Слон Хортон слышит кого-то» в переводе Т. Макаровой и «Хортон слышит ктошку» в переводе В. Гандельсмана). Объем исследования материала составляет 169 единиц.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки, метод сравнительно-сопоставительного анализа, выявления смысловых и коннотативных соответствий, контекстуальный анализ, метод классификации и обобщения.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в том, что оно расширяет методологическую базу перевода детской литературы, научно обосновывает различные способы перевода поэтических произведений для детей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут быть использованы на практических занятиях и лекционных курсах по переводоведению, стилистике, лексикологии при изучении проблем и особенностей перевода детской поэтической литературы, а также при подготовке переводчиков в области художественного перевода со знанием английского языка.

Цель и задачи исследования определили структуру работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, теоретической и практической главы, выводов по каждой главе, заключения, списка использованной литературы, источников материала и приложения. Общий объём работы составляет 93 страницы.

Во введении обоснована актуальность исследования, определены объект, предмет, цель и задачи, описаны методы исследования, приведена теоретико-методологическая база исследования. В первой главе раскрывается понятие детской литературы, приводятся и обобщаются классификации видов детской литературы, рассматриваются лексические, грамматические и стилистические особенности детских произведений, а также анализируются особенности перевода детской поэтической литературы на русский язык. Во второй главе выявляются лексико-семантические, стилистические и синтаксические особенности поэтических произведений Д. Сьюза и описываются способы их перевода на русский язык. В заключении подводятся выводы по всему проведённому исследованию.

Глава 1. Теоретические положения перевода детской литературы

1.1 Понятие детской литературы

Современная детская литература является значимой частью мировой литературы, которая имеет свою историю и собственный путь развития, полный взаимодействий и взаимовлияний. Детская литература долгое время считалась массовой, и ее художественная ценность не получала высоких оценок. По мнению З. Шавита, детская литература не являлась центральной литературной формой во многих культурах в связи с тем, что возникновение и развитие детской литературы в разных странах происходило по общим закономерностям [Shavit 1995]. Детские произведения тесно связаны с детством, но исторически дети представляли собой группу меньшинства, которые имели статус неполноценности и подчиненности по отношению к другим группам. Однако в последнее время, по замечанию многих исследователей, отношение к ней поменялось [Карпухина 2015]. Особенно актуализировался вопрос о статусе детской литературы и ее особых характеристиках.

В XIX веке велись споры о существовании детской литературы как отдельного жанра словесного искусства. Писатели вели дискуссии на тему выделения детской литературы как отдельного жанра, отмечая ее особую сущность, другие, наоборот, полагали, что многие произведения, написанные для взрослых, могут переместиться в область детского чтения и, следовательно, нет необходимости в выделении особого направления детской литературы. По мнению К. Шорт, детская литература является частью литературы для взрослых, так как прослеживается передача социального опыта и глубинных смыслов жизни от взрослого к ребенку. Основная разница заключается в том, что детская литература обращена к конкретной аудитории в обществе [Short 2018]. П. Нодельман придерживается другого мнения, утверждая, что детская литература – это отдельный жанр и особый вид литературы со своими отличительными

характеристиками, присущими только временному периоду детства [Nodelman 2008].

И.Г. Минералова определяет детскую литературу следующим образом: «Детская литература – это мир художественных произведений о том, что такое и кто такой ребенок, что такое его микрокосм и что такое его макрокосм, то есть все, окружающее его» [Минералова 2002: 18]. М.И. Мещерякова считает, что не любое произведение может стать детским, так как авторы должны почувствовать интересы и возможности юных читателей. Более того, детская литература в первую очередь обращается к чувству, а не к рассудку ребенка [Мещерякова 1997].

Стоит упомянуть, что литература для детей обладает особым содержанием на всех уровнях организации текста. В.И. Тюпа рассматривает понятие детской литературы как определенную дискурсную формацию, которая предполагает систему элементов субъекта, объекта и адресата дискурса, определяющую параметры коммуникативного поведения (производства и восприятия текстов), которое отвечает исторически актуальному состоянию общественного сознания [Тюпа 2008]. В таком случае в детском дискурсе адресатом выступает ребенок, объектом – знакомый ребенку мир, субъектом – статичный образ героя-ребенка.

Против детской литературы выступает Д.И. Писарев, называя ее искусственной отраслью [Мещерякова 1997], а Д. Зайпс утверждает, что никогда не существовало литературы, созданной детьми для детей, литературы, которая принадлежала бы детям, и никогда не будет существовать [Zipes 2001].

В англоязычных странах понятие «детская литература» является более широким термином, охватывающим детей, подростков и иногда молодых взрослых [Alla 2015]. Согласно Г. Клингбергу, термин «детская литература» может относиться к различным понятиям, таким как литература, рекомендованная детям, литература, которую читают дети, и литература, изданная для них [Klingberg 2008].

Ориентация на читателя-ребенка становится определяющей в вопросе о детской литературе, однако в них необязательно ребенок выступает героем. Выявить потенциального адресата художественного произведения можно по жанровым определениям, которые предлагают сами авторы, однако существуют книги, адресованные как детям, так и взрослым. Н.В. Барковская пишет, что на сегодняшний день с развитием детской литературы принцип «двойного адресата», делающий книгу интересной как ребенку, так и взрослому, позволяет в игровой форме воплощать достаточно сложные интерпретационные модели, с которыми ребенок подходит к миру, а также формирует зону сотрудничества или даже примирения поколений [Барковская 2010]. По мнению Е. Леоновой, необходимо поставить вопрос не о разделении детской и взрослой литературы, а о выделении внутри литературы произведений, способных войти в круг детского чтения [Леонова 2020]. Интересы и потребности ребенка отличаются от взрослых, дети больше доверяют результатам своего воображения, поэтому в произведениях детской литературы образы должны выстраиваться по-особому.

Одним из оснований для выделения детской литературы стала ее особенная связь с фольклором. С.М. Лойтер установила, что детская литература и фольклор имеют общие психо-социо-культурные истоки в отличие от литературы для взрослых [Лойтер 2002]. Ребенок обладает собственной картиной мира, особенным ее восприятием, а детская литература наряду с фольклором служит для передачи и сохранения такого мировоззрения [Кряжева 2010]. Поэтическая образность (частотность олицетворений, акустических образов), диалогичность, ритмическая организация и интонационная структура являются основными принципами поэтики детского стиха, которые также восходят к детскому фольклору [Попова 2005]. В детской литературе происходит поэтизация обыденного, сказочные превращения и уподобления воспринимаются как «необъятная область исторической прапамяти» [Лойтер 2002: 40].

Кроме того, по мнению Н.И. Мещеряковой, изначально ключевым принципом произведений для детей являлся дидактизм, который стал их отличительной чертой [Мещерякова 1997]. Ф.И. Сетин отмечает слияние в детской литературе законов искусства и педагогики [Сетин 1990]. Детская литература призвана доставлять эстетическое наслаждение и способствовать формированию личности. Книги для детей создавались в рамках общественных установок, связанных с обучением, воспитанием, социализацией и «аккультурацией» [Карпухина 2015]. Только при объединении эстетических и воспитательных требований литературные тексты для детей могут носить атрибут художественных [Stakic 2014].

Место действия в произведениях, получивших подзаголовок «для детей», находится в пределах привычной картины мира ребенка. Дети обладают конкретным мышлением, поэтому созданный для ребенка текст будет более детализирован, пространство сужено и, следовательно, смена локаций в сюжете ограничена, а конкретный временной промежуток обычно не указывается [Маркова 2012].

Таким образом, под детской литературой понимается особый способ художественного отображения мира, где целевой аудиторией является ребенок.

1.1.1 Классификации видов детской литературы

Выделяются различные классификаций детской литературы по нескольким критериям.

И.Н. Арзамасцева классифицирует детскую литературу по родам (эпос, лирика, драма) и жанрам, акцентируя внимание на том, что фольклор и сказка повлияли на возникновение специфических жанров детской литературы, как повесть-сказка, поэма-сказка, драма-сказка [Арзамасцева 2012]. На систему поэтических жанров детской литературы заметно оказало влияние народной детской поэзии.

По мнению Н. Андерсон литературный жанр как литературная композиция определяется по технике исполнения, содержанию, размеру и теме. Она выделяет шесть категорий детской литературы с поджанрами:

- книжка с картинками включает книги, обучающие счёту и чтению;
- традиционная литература включает фольклорные сказки, передающие легенды, обычаи, суеверия и поверья людей минувших эпох. Подразумевает поджанры: мифы, сказки, басни, легенды;
- художественная литература включает фэнтези, реализм, историческую прозу;
- нехудожественная литература;
- биография и автобиография;
- поэзия [Anderson 2006].

В составе детской литературы правомерно сосуществуют произведения, отражающие действительность как с помощью системы художественных образов, так и с помощью научных понятий, поскольку она фиксирует результаты словесной художественной и научно-познавательной деятельности. С.А. Карайченцева рассматривает литературу для детей как своеобразную модель литературы в целом, в которой черты основных составляющих типов предстают в скорректированном спецификой детского восприятия виде. Она выделяет следующие основные типы детской литературы:

- художественная;
- научно-популярная;
- справочная;
- деловая (практическая – аналог производственно-технической литературы для взрослых);
- учебная;
- политико-воспитательная (аналог массово-политической общей литературы);
- религиозная [Карайченцева 2004].

По мнению К. Томлисона, детские книги необходимо делить на жанры, так как у каждого типа книг есть своя история и критерии оценки. Он выделяет следующие жанры детских произведений:

- Современная реалистичная фантастика. Она включает в себя истории, которые могли бы произойти с людьми или животными. Персонажи вымышлены, но их поступки и чувства похожи на поступки и чувства людей, истории часто происходят в настоящем времени и отражают отношения и проблемы современных людей. Реалистичная фантастика включает семейные истории, реалистичные истории о животных, спорте и приключения.

- Историческая фантастика. События происходят в исторический период времени, в ней сочетаются подлинные исторические события и факты с вымышленными персонажами и сюжетом.

- Нехудожественные или информационные книги. Они описывают документально подтвержденные факты с использованием иллюстраций и исследований.

- Биография.

- Народная литература. Жанр используется как способ передачи народной мудрости и знаний, необходимых для выживания группы, а также как способ объяснения мифов, эпосов, легенд, небылиц, басен и религиозных историй. Авторы народной литературы неизвестны.

- Поэзия.

- Современная фантастика. Описываемые события, обстановка и персонажи находятся за пределами реального мира. Существует множество видов современной фантастики, включая современную сказку (написанную известным автором); фантастику о животных, живых игрушках и предметах; высокую фэнтези; путешествия во времени; истории о миниатюрных мирах и людях.

- Научная фантастика.

- Книги с картинками являются форматом, но не жанром. Иллюстрации служат основным элементом для полного понимания истории, подсказки к

обстановке, сюжету, характеристике и настроению. К типам книг с картинками относятся книги для малышей и детей ясельного возраста; книги с алфавитом и счетом [Tomlinson 2000].

По структуре в научной классификации выделяются три группы произведений. В первую группу входят произведения, прямо адресованные детям. Ко второй группе относятся произведения, написанные для взрослых читателей, но нашедшие отклик у детей. Третью группу составляют произведения, которые сочинили сами дети, такой процесс известен как детское литературное творчество [Арзамасцева 2012]. Детская литература также делится на устное творчество и письменно печатную литературу [Маслова 2017].

И.Г. Минералова выделяет виды детской литературы в зависимости от выполняемых функций:

- воспитательная;
- познавательная;
- коммуникативная;
- эстетическая;
- гедонистическая;
- риторическая [Минералова 2020].

Иной точки зрения придерживается И.Н. Арзамасцева и акцентирует внимание только на двух функциях детской литературы: научно-познавательной и этической. К детским произведениям, выполняющим научно-познавательную функцию, относятся словари, школьные учебники, справочники и энциклопедии. Детская литература, основная функция которых – этическая, включает в себя сказочно-фантастические, приключенческие, художественно-исторические и публицистические произведения, способные утвердить определенную систему моральных ценностей [Арзамасцева 2012].

В.С. Модестов предлагает классифицировать детскую литературу по функциям следующим образом:

1. научно-познавательная:

- а) учебно-познавательная;
- б) художественно-познавательная;

2. эпическая:

- а) сказочно-фантастическая;
- б) приключенческая;
- в) художественно-историческая;
- г) публицистическая;

3. развлекательная [Модестов 2006].

По возрастной категории детские книги подразделяются на:

1. детскую:

- для дошкольников – от 1 до 6 лет;
- для младших школьников – от 7 до 10 лет;

2. подростковую:

- средний школьный возраст – от 11 до 13 лет;
- старший школьный возраст – от 14 до 16 лет [Карайченцева 2004].

В.М. Воскобойников выделяет литературу для дошкольников, младших школьников, учащихся средних классов и подростково-юношескую литературу в соответствии с возрастом читателя [Воскобойников 2012].

К.А. Фролов ставит вопрос о наличии особого субъязыка детской литературы по аналогии с языком ребенка и языком художественной литературы, следовательно, он разделяет произведения для детей по уровню развития языковой личности (по уровню языковой релевантности): до 5, 7-8 и 10-11 лет [Фролов 2003].

По изданиям детская художественная литература подразделяется на:

- собрания сочинений (собрания сочинений собственно детских писателей, то есть писателей, адресовавших свои произведения только или преимущественно детскому читателю и собрания сочинений писателей, чьи произведения, будучи в своё время адресованы взрослому читателю, прочно вошли в круг детского чтения);

- сборники (тематические сборники стихотворений, рассказов, повестей, сказок, альманахи, антологии и хрестоматии);

- отдельные издания одного произведения [Карайченцева 2004].

Для поэтических произведений, адресованных младшим читателям, характерно широкое обращение к поэтическим жанрам фольклора: песни (в том числе, колыбельные), потешки, дразнилки, небылицы, загадки, считалки, скороговорки, игры, сказки. Для читателей среднего и старшего школьного возраста создают баллады, сюжетные рассказы в стихах, поэмы (героические, исторические, сатирические), лирические и юмористические поэтические произведения (пародии, эпиграммы) [Карайченцева 2004].

А.Т. Саттарова разделяет детскую поэзию на два жанра:

- лирический жанр, который включает в себя колыбельные, игровые и трудовые песни;

- дидактический жанр, к которому по своим художественным особенностям относятся скороговорки, назидательные песни, небылицы [Саттарова 2017].

В зарубежной литературе детские поэтические произведения делятся на:

- акrostих (стихотворение, в котором начальные буквы строк составляют какое-либо слово или фразу);

- синквейн (стихотворная форма из пяти строк);

- хайку (стихотворение из трех строк, отличающееся предельной краткостью, своеобразной поэтикой и обращением к природе);

- лимерик (форма короткого юмористического стихотворения, построенного на обыгрывании бессмыслицы);

- лирическая поэзия (стихотворение, отражающее личное отношение или настроение автора);

- повествовательная поэзия (вид поэзии, в которой рассказывается история с использованием голосов как рассказчика, так и персонажей);

- детские стишки (короткие, чаще устные стишки или песенки, предназначенные для развлечения маленьких детей) [Dixon 2006].

Ш. Гилл приводит следующую классификацию детской поэтической литературы:

- детские стишки;
- лимерик;
- хайку;
- повествовательная поэзия;
- поэзия нонсенса;
- свободный стих [Gill 2007].

Таким образом, многие исследователи выделяют различные классификации детской литературы по жанрам, возрасту, структуре, функциям и изданиям. В настоящей работе в рамках цели собственного исследования мы придерживаемся классификации по возрастным критериям С.А. Карайченцевой, а также классификации по жанрам Н. Андерсон.

1.2 Лексические, стилистические и грамматические особенности детской литературы

Современная детская литература как достаточно самостоятельное историко-литературное явление обладает характерными чертами, к которым относятся захватывающий сюжет с быстрым развитием событий и юмором [Ковтун 2008]. Дети, в отличие от взрослых, способны понять только самые простые способы выражения комического, им достаточно легко вообразить смешную ситуацию, в которой оказываются другие, например, герои книг.

На лексическом уровне произведениям, предназначенным для детей, характерно частое использование простых непрямых и производных слов, реже – сложных слов. С одной стороны, важно, чтобы значение используемых автором слов было знакомо юному читателю и соответствовало его интеллектуальному и эмоциональному развитию. С другой стороны, художественная литература призвана способствовать

речевому развитию детей, расширять их словарный запас, поэтому в детских произведениях встречаются слова в переносном значении, эмоционально окрашенные слова, фольклорные источники, пословицы и поговорки [Зылевич 2012]. Однако новая лексика должна вводиться в текст таким образом, чтобы не было затруднений при ее восприятии. В детских произведениях язык должен легко выполнять коммуникативную функцию, с помощью которой усиливается связь между писателем и читателем [Coillie 2020].

Дети склонны фантазировать и составлять новые слова, используя синтаксические конструкции и модели словообразования, подражая взрослым, поэтому многие детские писатели и поэты используют в своих произведениях окказионализмы и таким образом вызывают живой интерес у своих читателей [Октябрьская 2012]. По мнению Д.П. Зылевич, для передачи особенности речи героя автор иногда может использовать детские новообразования в области лексики, однако подобные неологизмы допустимы чаще в речи персонажей-детей и могут сразу же исправляться на нормативный вариант, так как нормативность является важным требованием к лексике в детских произведениях [Зылевич 2012].

Детские писатели должны избегать необоснованного использования слов ограниченной сферы употребления, например, жаргонизмов, диалектных, профессиональных и устаревших лексических единиц и выражений [Калашникова 2020]. Авторы в детских текстах часто используют антонимы, диминутивы и звукоподражательные слова, которые вызывают в детском воображении яркие образы, развивают фантазию и творчество [Капкова 2015]. По мнению К.И. Чуковского, необходимо четко распределять используемые синонимы по стилю и избегать их накопление [Чуковский 2012].

К.А. Фролов анализирует детскую художественную литературу с точки зрения лингвистики, акцентируя основное внимание на наборе языковых единиц текстов, их частотности и информативности, насыщенности текстов

тропами. Главным параметром является количество средств, пробуждающих рефлексию, а именно уровень актуализации, тропеические средства и композиция текста, включающая в себя смену точек зрения [Фролов 2003].

Из художественных средств выразительности дети легко воспринимают лишь отдельные эпитеты, сравнения и олицетворения, поэтому писателям детских произведений стоит избегать использования таких тропов, как аллюзии, аллегии, синекдохи, антономасии и других сложных для понимания ребенка изобразительных средств [Салимова 2011]. Олицетворение воспринимается органично, потому что детскому восприятию мира свойствен анимизм (у предметов существует душа) и антропоморфизм (перенесение присущих человеку психических свойств на явление природы). Эпитеты и сравнения помогают представить форму предмета, его размер и цвет. В качестве второй части сравнения автору следует использовать известный ребенку объект или явление [Epstein 2012].

Грамматический уровень языка делится на морфологию и синтаксис, следовательно, на морфологическом уровне обращается внимание на состав частей речи, чаще в текстах используются глаголы для передачи динамики и модальные глаголы, например, «мочь», «должен», «следует» [Зылевич 2012]. Детскому пониманию соответствует простой язык, который характеризуется грамматической целостностью всех частей предложения [Johnston 2006].

Произведениям детской литературы свойственна повышенная эмоциональность, поэтому на синтаксическом уровне языка часто встречаются короткие вопросительные и восклицательные предложения в прямой речи, которые создают у читателя иллюзию действительности происходящих событий, усиливают интерес к герою и воздействуют на эмоции. Из синтаксических приемов в детских произведениях часто встречаются повторы и синтаксический параллелизм. Для развития сюжета, раскрытия смысла содержания и «оживления» действий в детском произведении используются диалоги, подкрепленные эллипсисом, которые обладают особой смысловой нагрузкой [Зылевич 2012].

Наряду с прозой в составе художественной литературы для детей значительное место занимают поэтические произведения. Детские поэтические произведения должны легко преобразовываться в картинку, однако, по мнению К.И. Чуковского, не следует перегружать текст эпитетами: ребенку интереснее действие, чем описание [Чуковский 1968]. Более того, для реализации живописной и эстетической функции быстрая смена образов должна сопровождаться гибким изменением ритма. Важным требованием является «музыкальность» – отсутствие скоплений согласных звуков, неудобных для произношения [Shavit 2009]. Авторы детских стихотворений часто используют игру звуков, смежные рифмы, при этом на рифмующихся словах должно приходиться наибольшее значение смысла [Бойко 2019].

Специфическими чертами современных поэтических произведений для детей являются многогранность её содержания и принципиальная новизна. С помощью широкого использования изобразительных средств, таких как гипербола, повторы, звукоподражание, рифма, меткая игра слов, считалка автор передает приподнятость интонации, динамичность и стремительность развития сюжета, а также создает фантастичность образов [Карайченцева 2004]. По мнению Д. Расселл, текст поэтического произведения не должен быть перегружен сложным синтаксисом, поэтому к наиболее часто встречающимся синтаксическим особенностям детской поэтической литературы он относит наличие восклицательных предложений, номинативных и параллельных конструкций, полисиндетона [Russell 2005].

Таким образом, в детской литературе на лексическом уровне характерно использование простых непроизводных и производных слов, ономастопей, эмоционально окрашенных слов, но в то же время немного усложненных, для того чтобы приобщить ребенка к литературному языку, свойственному миру взрослых, и способствовать развитию художественного вкуса у юного читателя. На уровне грамматики отличительными особенностями детских произведений является использование динамических глаголов, простых вопросительных и восклицательных предложений, а также

диалогов. Выделяют эпитеты, сравнения и олицетворения – как главные стилистические особенности детской литературы. Поэтические произведения для детей отличаются широким использованием повторов, гипербол, рифм, звукоподражаний, параллельных конструкций и полисиндетона.

1.3 Перевод современной детской литературы

Детские произведения отличаются своеобразием и особыми характеристиками, которые требуют ответственности и больших усилий переводчика. Они должны учитывать ряд ограничений, таких как вопросы морали и этики, образовательные образцы, поэтому данная литература вызывает сложности в процессе перевода. По мнению Д. Лэти, перевод для детей значительно отличается от перевода для взрослых по двум аспектам: социальному статусу детей и их развитию, а также по положению их литературы. Неравные отношения между взрослым как писателем и ребенком-читателем действительно определяют способ написания и перевода для детей, поскольку взрослые диктуют поведение ребенку. Перевод детской литературы с одного языка и культуры на другой отражает различные ожидания и интерпретации детства [Lathey 2006]. Одна из основных задач при переводе детской литературы – грамотная реализация переводческих стратегий для достижения максимально точной передачи информации, заключенной в оригинальном тексте, соблюдая при этом нормы переводящего языка [Швейцер 2009].

Лингвист В.Н. Комиссаров связывает основные сложности перевода с различиями в семантике языковых единиц, реальности и несовпадении «картин мира» [Комиссаров 2011]. Он отмечает важность оценки возраста, опыта и знаний детей, которым предназначена книга, чтобы получить полноценный перевод [Комиссаров 2011]. При переводе современных детских произведений переводчик должен избегать формального буквализма, сохранить национальный колорит первоисточника, который позволит иноязычному читателю представить индивидуальный стиль автора.

Переводчику необходимо не просто достоверно передать образы, но и сделать их яркими и привлекательными в соответствии с оригиналом, используя языковые средства языка перевода, чтобы привлечь внимание юного читателя [Oittinen 2000].

Детская литература чаще всего адаптируется к потребностям своей аудитории, поэтому перевод детских произведений является формой адаптации, где происходят изменения темы и формы. Предполагается, что именно требование доступности, то есть адаптации к потребностям целевого читателя, является причиной появления переводческих универсалий, а именно: упрощения, экспликации и нормализации [Šermáková 2017].

С. Альвстад также утверждает, что при переводе детской литературы необходимо учитывать адаптацию культурного контекста, которая включает в себя изменения исторического и культурного фона, например, систем измерений или имен. Кроме того, переводчик прибегает к стилистическим изменениям или даже к более радикальным корректировкам содержания и должен помнить о двойной читательской аудитории, к которым относятся дети и взрослые, которые читают им книги. Особое внимание она уделяет отношению между текстом и изображением, поскольку сосуществование вербального и визуального кода является обычным явлением в детской литературе. Иллюстрации должны поддерживать содержание текста, и в случае изменения содержания в процессе перевода оригинальная иллюстрация может перестать соответствовать переводу [Alvstad 2010]. Данную точку зрения разделяет Е. О'Sullivan, которая говорит о синкретическом единстве картинки и текста в детской художественной литературе [O'Sullivan 2019].

Основным способом преодоления трудностей в процессе перевода является применение переводческих преобразований текста. Такие исследователи, как Я.И. Рецкер, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, используют термин «трансформация», поскольку с помощью таких приемов возможно решить сложности при переводе любой единицы текста [Бархударов 1975].

Согласно В.Н. Комиссарову, сам процесс перевода и является межъязыковой трансформацией [Комиссаров 2019].

Л.С. Бархударов делит трансформации на четыре элементарных типа:

- 1) перестановки;
- 2) замены;
- 3) добавления;
- 4) опущения [Бархударов 1975].

Я.И. Рецкер приводит более подробную классификацию, выделяя лексические и грамматические трансформации (трансформационные операции). Лексические трансформации делятся на следующие виды:

- 1) дифференциация значений;
- 2) конкретизация значений;
- 3) генерализация значений;
- 4) смысловое развитие;
- 5) антонимический перевод;
- 6) целостное преобразование;
- 7) компенсация потерь в переводе [Рецкер 2007].

Грамматические трансформации, по его мнению, заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводящего языка. Трансформация может быть полной или частичной в зависимости от того, изменяется структура предложения полностью или частично [Рецкер 2007].

Подробную классификацию трансформационных приёмов («преобразований» в ее терминологии) предлагает Т.А. Казакова. Она выделяет лексические, грамматические и стилистические трансформации. Лексические трансформации применимы, когда в тексте встречается нестандартная языковая единица на уровне слова, т.е. имена собственные, термины, реалии. К лексическим трансформациям относятся:

- 1) транслитерация / транскрипция;
- 2) калькирование;

- 3) семантическая модификация;
- 4) описание;
- 5) комментарий;
- 6) смешанный (параллельный) перевод.

Грамматические приёмы применимы, когда объектом перевода является та или иная грамматическая структура исходного текста, от морфемы, до сверхфразового единства. К ним относятся:

- 1) функциональная замена;
- 2) добавление;
- 3) грамматические трансформации;
- 4) антонимический перевод;
- 5) нулевой перевод.

Стилистические приёмы применяются, когда объект перевода – стилистически отмеченные единицы исходного текста, которые невозможно перевести. К таким приемам относятся:

- 1) замена словесного состава;
- 2) замена образа;
- 3) замена тропа;
- 4) изъятие переносного значения;
- 5) дословный перевод (с комментарием и без) [Казакова 2001].

В.Н. Комиссаров приводит более последовательную и подробную классификацию переводческих трансформаций, выделяя следующие типы и приемы, которые в них входят:

- 1) лексические:
 - транскрибирование и транслитерация;
 - калькирование;
 - лексико-семантические замены:
 - а) конкретизация;
 - б) генерализация;
 - в) модуляция;

2) грамматические:

- синтаксическое уподобление / дословный перевод;
- членение предложения;
- объединение предложений;
- грамматические замены:
 - а) формы слова;
 - б) части речи;
 - в) члена предложения;

3) лексико-грамматические:

- антонимический перевод;
- описательный перевод;
- компенсация [Комиссаров 1990].

При переводе детской литературы важно сохранить эмоциональную составляющую, так как детям необходимо испытывать эмоции в процессе чтения. Кроме того, данный компонент позволяет сформировать отношение к героям и событиям, которые вкладываются автором в произведение. Переводчики прибегают к использованию лексических единиц с экспрессивно-стилистической окраской и восклицательных предложений. Частыми приемами при передаче эмоционального компонента являются лексико-семантические замены [Новикова 2022].

В детских произведениях обычно описываются комические ситуации, которые передаются нестандартной реакцией героев книг или искажением логических связей. Сохранение комического эффекта достигается с помощью игры слов, оксюморона, неологизмов и гиперболы. Для их передачи переводчики прибегают к таким приемам, как калькирование, лексико-семантические замены, описательный перевод и компенсация [Новикова 2022]. Фонетический, орфографический и графический уровни языка задействуются авторами в детских произведениях меньше других. Как правило, для создания юмористического эффекта писатель может передать особенности детского неправильного произношения, однако такой прием

нецелесообразно широко использовать в литературе для дошкольного возраста, так как ребенок еще не в полной мере воспринимает речевой комизм [Гачечиладзе 1980].

Таким образом, при переводе детской литературы необходимо акцентировать внимание на сохранении своеобразного стиля автора и яркой передаче образов, которые будут интересны детям. Основными способами перевода детской литературы являются лексико-семантические замены, компенсация и описательный перевод.

1.3.1 Особенности перевода детских поэтических произведений

Согласно классификации детской литературы по жанрам, предложенной Н. Андерсон, детские произведения Доктора Сьюза являются поэтическими, так как написаны рифмованным стихом, а также они повествуют о вымышленных лицах и событиях с участием волшебных сил, то есть имеют черты литературной сказки [Белокурова 2006]. К.И. Чуковский выделяет поджанр «сказка в стихах» и определяет поэтику стихотворных сказок тем, что они адресованы самым маленьким читателям [Чуковский 1968]. Согласно классификации по возрасту, предложенной С.А. Карайченцевой, поэтические произведения Д. Сьюза относятся к детской литературе для дошкольников (от 1 до 6 лет). Принимая во внимание вышеизложенные факты, для описания детских произведений Доктора Сьюза мы придерживаемся названий «поэтическое произведение» и «сказка в стихах», которые в настоящей работе являются синонимичными.

Для создания полноценного художественного перевода детской поэтической литературы необходимо полно передать особенности жанра, который подчинен строгим правилам поэзии. Поэтические произведения представляют собой совокупность взаимодействующих элементов, таких как особый ритм, деление на строфы и строки [Белокурова 2006]. Использование образных и эмоционально окрашенных лексических единиц наряду с мелодией, воссоздаваемой с помощью звукописи, закладывают основу для

создания созвучия, который коррелирует с содержанием произведения и его построением.

При переводе детских поэтических произведений возникает ряд трудностей, которые связаны с эквивалентной передачей лексико-семантического содержания и формы стихотворения. Нередко происходит потеря совокупности образов первоисточника с сохранением непосредственной внешней формы поэтического текста. Кроме того, в детских поэтических произведениях переводчик прибегает к изменениям отдельных частей стихотворения, меняет порядок образов или заменяет другими отдельные образы [Coillie 2014].

В первую очередь переводчик должен передать не столько размер стихотворения с его метрическими единицами, сколько соотношение между ритмом и интонацией. Согласно М.Л. Лозинскому, существует два основных типа стихотворных переводов:

- перестраивающий, то есть изменение содержания и формы;
- воссоздающий – воспроизведение с возможной полнотой и точностью передачи содержания и формы [Лозинский 1987].

И.С. Алексеева описывает следующие требования для сохранения элементов стихотворной формы и системы образов:

- 1) сохранение размера и стопности;
- 2) сохранение каденции, то есть наличия или отсутствия заударной части рифмы;
- 3) сохранение типа чередования рифм (смежное – для песенного склада, перекрестное – для сюжетного повествования, опоясывающее – для сонетной формы);
- 4) сохранение звукописи;
- 5) сохранение количества и местоположения лексических и синтаксических повторов;
- 6) поиск близкого аналога системе стихосложения оригинала;

7) адекватная передача средств выражения системы образов (стилистические, синтаксические, морфологические, характер тропов, лексикология, узус и кодификация) [Алексеева 2001].

Забавные ситуации в детских поэтических произведениях обычно передаются игрой слов, которая достигается с помощью обыгрывания нескольких значений слова. Трудность при этом состоит в том, что в языке перевода аналогичное слово может нести в себе другие значения. Главным показателем того, насколько адекватен перевод игры слов в художественном тексте, является передача функции оригинального приема [Колосова 2015].

Переводчик должен умело передать повторения, рифму и звукоподражания, прибегая к контекстуальной замене, добавлениям, компенсации или пословному переводу [Ребко 2017]. Тексты для детей в стихотворной форме требуют креативности и гибкости мышления со стороны переводчика, чтобы избежать употребления общих фраз и примитивности языка. По мнению С.Я. Маршака, перевод детских стихотворений с английского языка на русский осложняется тем, что чаще всего английские слова короче русских и смысловое единство английской строки часто не укладывается в русской строке аналогичного размера. Однако необходимо подобрать такое слово или словосочетание, которое бы объединяло в себе смысл двух или трех слов оригинального текста, а затем придать им интонацию, которая бы была близка оригинальной [Маршак 1971]. Каждое средство художественной выразительности, которое чаще используется в поэтических произведениях для детей, должно быть глубоко осмыслено и раскрыто переводчиком путем использования наиболее верного приема.

Таким образом, перевод детской поэзии представляет для переводчика большую сложность, так как перед ним стоит задача успешно передать не только ритм и рифму произведения, но и сохранить игру слов и яркость образов, прибегая к контекстуальным заменам, добавлениям, компенсации, пословному и описательному переводу.

Выводы по главе 1

1. Детская литература представляет собой совокупность произведений, которые ориентируются на ребенка. В зарубежной литературе под термином детской литературы понимают произведения, которые читают не только дети, но и подростки, а также иногда молодые взрослые.
2. Рассмотрены жанровые, возрастные, структурные, функциональные классификации детской литературы, предложенные И.Н. Арзамасцевой, Н. Андерсон, К. Томлинсон, С.А. Карайченцевой, И.Г. Минераловой, К.А. Фроловым, В.С. Модестовым, В.М. Воскобойниковым, А.Т. Саттаровой, Ш. Гилл. Детская литература соответствует уровню знаний, возрастным особенностям читателей, психологическому развитию ребенка, ориентируется на определенный тематический круг и жанровые характеристики.
3. На лексическом уровне произведениям, предназначенным для детей, характерно частое использование простых непрямых и производных слов, эмоционально окрашенных слов, присутствуют ономастопеи. Важным требованием к лексике в детских произведениях является соответствие нормам культуры речи.
4. На грамматическом уровне обращается внимание на состав частей речи, чаще в текстах используются глаголы движения, диалоги, восклицательные и вопросительные предложения.
5. Характерны следующие стилистические характеристики детской литературы – использование эпитетов, олицетворений, сравнений, повторов. Специфическими чертами современных поэтических произведений для детей являются широкое использование изобразительных средств, таких как гипербола, повторы, звукоподражание, рифма, игра слов, считалка, загадка.

6. Основным требованием к переводу детской литературы выступает сохранение особенного стиля писателя и яркая передача образов. Основными способами перевода детской литературы являются лексико-семантические замены, компенсация и описательный перевод
7. Ключевой характеристикой стихотворного произведения является организованная повторяемость и чередование строк и строф. Следовательно, при переводе детских поэтических произведений переводчику необходимо точно передать замысел автора с воссозданной ритмикой и интонацией, применяя наиболее удачные способы перевода, включающие в себя контекстуальную замену, компенсацию, добавление, описательный и пословный перевод.

Глава 2. Анализ особенностей перевода детских произведений Доктора Сьюза

2.1 Способы перевода лексико-семантических особенностей поэтических произведений Д. Сьюза

Материалом для исследования послужили детские поэтические произведения американского писателя Доктора Сьюза *The Cat in the Hat*, *How the Grinch stole Christmas* и *Horton hears a Who!*. Они нацелены на читателей дошкольного и младшего школьного возраста, поэтому во всех трех произведениях преобладает огромное количество лексических повторов, аллитерации, игры слов, однотипных фраз и коротких диалогов.

В 1950 году одно из издательств обратилось к Доктору Сьюзу с предложением написать книгу для маленьких детей, которая бы состояла из 250 общеупотребительных слов, чтобы дети научились читать и выучили минимальный активный словарь. Оригинальное произведение писателя написано в 1957 году на базе всего 236 простых непроезводных слов, в том числе 220 слов являются односложными. Книгу *How the Grinch stole Christmas* автор написал в том же году, большая часть создана всего за несколько недель. Она осуждает коммерциализацию Рождества и учит детей доброте. В 1954 году создано детское произведение *Horton hears a Who!*, основная идея которого заключается в том, что каждое живое существо, даже маленькое, является важным. Такая тема возникла у Доктора Сьюза после посещения Японии, где важность личности имеет большое значение. Писатель кардинально поменял свое отношение к японцам и использовал данное произведение в качестве аллегории на оккупацию Японии союзными войсками, хотя во время Второй мировой войны писатель был подвержен антияпонским настроениям.

В ходе исследования было проанализировано 169 единиц лексико-семантических, стилистических и синтаксических особенностей детских произведений Д. Сьюза и способы их перевода на русский язык. В нашем

исследовании мы опираемся на несколько классификаций трансформаций, а именно на классификации, предложенные В.Н. Комиссаровым, Т.А. Казаковой, Я.И. Рецкером.

К лексико-семантическим особенностям детских произведений Доктора Сьюза относится использование значительного количества простых непроеводных слов (51 слово, что составляет 46% от общего числа лексико-семантических особенностей), звукоподражательных слов – ономатопей (25 слов, что составляет 23%), вымышленных имен собственных (19 имен, на долю которых приходится 17%, а именно 15 антропонимов и 4 топонима). Наименьшую группу лексико-семантических особенностей составляют сложные слова (9 лексических единиц, что составляет 8%) и простые производные лексические единицы (7 слов – 6%) (Приложение 1).

Рассмотрим лексико-семантические особенности трех произведений Доктора Сьюза *The Cat in the Hat*, *How the Grinch stole Christmas* и *Horton hears a Who!* и способы их перевода на русский язык.

2.1.1 Способы передачи простых непроеводных слов

Простые непроеводные слова составляют наибольшую группу лексико-семантических особенностей (46%), так как поэтические произведения Доктора Сьюза написаны для маленьких детей, которые легче всего воспринимают простую лексику.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
1. <i>The Cat in the Hat</i>	Кот в колпаке	Кот в шляпе	Кот в шляпе	Кот в колпаке

В оригинальном названии *The Cat in the Hat* используются простые непроеводные слова *cat* и *hat*, создающие рифму. Все переводчики прибегают к прямому переводу данных лексических единиц, однако на протяжении всего текста М. Лукашкина переводит слово *cat*, как *кот* и *котик*, добавляя уменьшительно-ласкательное значение. В. Гандельсман помимо слова *кот* путем смыслового развития использует такие авторские

неологизмы, как *Котошляп*, *Шляпокот*, *Кувыркот*, семантические значения которых отражают отличительные характеристики кота. Они делают текст более интересным и привлекают внимание читателей к главному герою, устроившему беспорядок в доме двух маленьких детей.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
2. Then our fish said, “Look! Look!”	И тут мы услышали Писк карася : – Гостям оставаться здесь Долше нельзя!	А рыбка неустанно С упреком причитала: – Ах, если б ваша мама Все это наблюдала!	Рыбка тоже, всплеснув плавниками, стала булькать: – Что делает с нами наша мамочка!	И тут закричала Рыбка из чайника: – Я просто в отчаянье!

В данном примере переводчица М. Лукашкина использует прием конкретизации и переводит слово *fish* как *карась*. Данный выбор переводчика обусловлен сохранением рифмы, слово выполняет ту же функцию, что и в оригинальном тексте, но с указанием конкретного вида рыбы. Другие переводчики прибегают к прямому переводу – *рыбка* со значением уменьшительности, однако Т. Макарова пишет слово *Рыбка* с большой буквы, которое, в отличие от оригинала, становится значимым именем собственным.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
3. But our fish said , “No! No!”	Но рыбка из банки Вдруг пискнула : – Что вы!	Она кричала : – Бросьте, зачем вам это надо?	Тут рыбка завопила : – Прочь!	А Рыбка из банки вдруг закричала : – Я долго молчала!

Для анализируемых произведений Д. Сьюза характерно многократное употребление глагола *to say*, которое является простым производным словом. При переводе слова *said* все переводчики используют приемы конкретизации и эмфатизации, которые уточняют широкое значение слова и способствуют повышению эмоциональности строки. Данные переводческие решения являются удачными, так как они более точно передают взволнованное состояние рыбки.

Оригинал	Перевод М.	Перевод М.	Перевод В.	Перевод Т.
----------	------------	------------	------------	------------

	Лукашкиной	Блинкиной-Мельник	Гандельсмана	Макаровой
4. I can hold up two books!	Под мышку беру Пару книжек	Хватал он что попало – Бутылки и бокалы	А на книге – другая, торчком	Теперь держу я десять книг!

В произведении *The Cat in the Hat* кот в шляпе жонглирует предметами и пытается их удержать. При переводе простых производных слов *two books* переводчики используют различные способы перевода, например, М. Лукашкина использует прямой перевод – *пару книжек*, Т. Макарова прибегает к приему лексико-семантической замены – модуляции с целью сохранения ритма. Переводчики М. Блинкина-Мельник и В. Гандельсман используют прием опущения, однако М. Блинкина-Мельник полностью опускает данную строку, компенсируя другими строками. В. Гандельсман опускает только слово *two* и заменяет словом *другая*, добавляя дополнение *торчком*.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
5. I can hold a red fan!	Смотрите, на хвост Нацеплю опахало	Вертеть хотите сами Китайский веер мамин.	Я к хвосту привязал опахало	И притом Могу я веер взять хвостом!

При переводе данной строки все переводчики используют прямой перевод слова *fan*, однако М. Блинкина-Мельник и Т. Макарова используют слово *веер*, а М. Лукашкина и В. Гандельсман выбирают слово *опахало*, которое по семантическому значению отличается от слова *веер* большими габаритами. Также они наряду с Т. Макаровой опускают прилагательное *red*, но компенсируют его за счет добавления целых строк *И танцую, виляя хвостом; Что-то жарко мне стало! И этим веером, друзья*. При переводе прилагательного *red* М. Блинкина-Мельник прибегает к приему целостного преобразования – *китайский мамин*, которые создают дополнительную коннотацию, отсутствующую в оригинале. Данные способы перевода использованы с целью передачи стихотворного ритма.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой

		Мельник		
6. This is not a good game!	Нехорошая шутка!	Все это неслучайно, Котов насквозь я вижу	Мне противно от шутки твоих!	Эта игра совсем не смешна!

При переводе слова *game* переводчица Т. Макарова использует прямой перевод – *игра*, переводчики М. Лукашкина и В. Гандельсман прибегают к использованию лексико-семантической замены, а именно модуляции – *шутка*. М. Блинкина-Мельник полностью компенсирует строку, добавляя выражение, отражающее личное отношение рыбки к коту в шляпе. Прилагательное *not good* переведено с помощью прямого перевода (*нехорошая*) и модуляции (*противно, не смешна*). В переводе В. Гандельсмана слово *противно*, в отличие от оригинала, обладает эмоциональной оценочностью и усиливает негативное отношение рыбки к главному герою.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
7. I will show you another Good trick that I know!	Хочу предложить вам Ещё один трюк .	-	Я отвечаю за игру . Последняя игра .	Вот лучший фокус . Я для вас Его оставил про запас.

В данном примере слово *trick* передается путем прямого перевода синонимичными словами *трюк* и *фокус*, означающие ловкий прием, который сложно повторить или выполняемый при помощи хитрости и проворства. Данные эквиваленты хорошо описывают шалости кота в шляпе. В переводе В. Гандельсмана использованы добавления повтора слова *игра*, указывающие на намерение кота в шляпе привести дом в порядок. М. Блинкина-Мельник прибегает к приему опущения целой строки, что приводит к потере некоторой выразительности.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
8. In this box are two things	Мои ассистенты, По имени Штучки!	Две штуки очень ценные Сидят здесь под замком	-Сундучудо! В нем две Штучки , и будет не худо	Две штучки в этом сундуке

В произведении *The Cat in the Hat* кот приносит большую коробку, из которой выбегают два маленьких шаловливых человечка с голубыми волосами и устраивают в доме беспорядок. В английском языке слово *things* является словом широкой семантики, однако все переводчики используют прием прямого перевода и переводят *things* как *штучки*. Кроме того, на протяжении всего текста переводчики используют прием модуляции, чтобы избежать повторов, сделать текст более интересным и сохранить рифму. Например, переводчица М. Лукашкина использует такие слова, как *эта и та; косматые штучки; неловкие братья; нахальные малыши*, которые несут в себе дополнительную оценочную коннотацию. Данный выбор слов по-новому влияет на восприятие героев книги читателем. В переводе М. Блинкиной-Мельник встречаются *вторая и первая штука; непрошенные гости; крошки; подружки*. С помощью перифраза – *злодейки*, означающего того, кто совершает зло, переводчица вносит дополнительную экспрессивную коннотацию, которая не отражена в оригинале, поэтому при чтении перевода перед читателем возникнет образ более злобных штук, которые совершают серьезные злодеяния, а не мелкие шалости. В. Гандельсман переводит *things* как *Штучка Два и Штучка Раз; Та и Эта Штучка; душки; змееносцы; проказницы*, добавляя оценочное значение. В переводе Т. Макаровой используются *Вторая и Первая штука; незнакомые штучки*.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
9. Mother's new gown! Her gown with the dots That are pink, white and red.	Помяли любимое Мамино платье.	Раскрылся мамин шкаф, И платье в горошек Как лодка на волнах Поплыло	и взлетело в воздух платье! О, мамино чудное платье в горошек!	И платье мамино взвилось ... В любимых маминых горохах...

В детском произведении кот в шляпе вместе со штуками устраивают беспорядок, все предметы начинают «летать» по дому. При переводе цветов платья *pink, white, red* переводчики опускают их, но прибегают к приему целостного преобразования, используя такие прилагательные, как *любимое*,

чудное, акцентируя внимание не на цвете платья, а на личном отношении к нему. Используемое сравнение *как лодка на волнах* создает дополнительный образ в воображении читателя. В трех переводах простое производное слово *dots* передано прямым переводом, в четвертом – опущено.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блилкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
10. She will find this big mess!	Однако глядите, какая же грязь!	И мама очень скоро Увидит эту грязь.	Ведь мамочке не вынести кавардака такого!	Но есть беспорядок! И как он высок! Но есть беспорядок! И как он широк!

В данном примере для перевода слово *mess* два переводчика выбирают прием лексико-семантической замены – модуляции и переводят его как *грязь*. Переводчица Т. Макарова использует прямой перевод – *беспорядок*, повторяя его дважды для поддержания ритма произведения. В. Гандельсман также прибегает к приему прямого перевода, однако использует разговорное слово *кавардак*, которое придает речи больший оттенок раздражительности и недовольства.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
11. They'd rush for their toys!	Вскочат рано – и ну потрошить коробки-пакетики	К подаркам бросаются с криком: «Ура!»

В детском произведении *How the Grinch stole Christmas* главный персонаж Гринч – вредный, ворчливый зелёный монстр, который каждый год питает ненависть к Рождеству и счастливым жителям города. Они обычно дарят друг другу подарки, веселятся на праздничных обедах и весело поют песни. В данном примере автор использует простое производное слово *toys*, которое несет в себе семантическое значение предмета, с которым играют. При переводе М. Бородинская использует прием модуляции и образует составное сложное слово *коробки-пакетики* с целью сохранения ритма произведения. В. Борисов прибегает к приему генерализации, так как использует слово *подарки*, означающее любую вещь, которую дарят.

Оригинал	Перевод	Перевод В. Борисова
----------	---------	---------------------

	М. Бородинской	
12. But, since reindeer are scarce , there was none to be found.	Отыщи-ка поди это дикое существо!	Мне б только оленья...

Гринч решает переодеться в Санта Клауса и украсть Рождество, для этого он находит шапку и шубу, но не может найти ни одного рождественского оленя. В данном примере переводчица М. Бородинская использует прием генерализации при переводе слова *reindeer* и целостное преобразование при переводе прилагательного *scarce*, которое означает «редкий», а в переводе с помощью слова *дикое* смещается акцент на другую характеристику животного. В. Борисов прибегает к опущению прилагательного, что приводит к потере художественной образности.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
13. grinned the Grinch	-	Гринч скорчил гринчмасу

При переводе слова *grin* переводчик В. Борисов использует прием лексико-семантической замены – модуляции и переводит его авторским неологизмом – *скорчил гринчмасу*, который делает текст более образным, придает строке интересное звучание и привлекает внимание маленьких читателей, которым свойственно словотворчество. Переводчица М. Бородинская, наоборот, полностью опускает данную строку, тем самым теряется описание действий героя.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
14. my sweet little tot	Деточка, лапочка	детка

Когда Гринч пробирается через трубу в дом жителей города, чтобы украсть все подарки и елку, он случайно встречает маленькую девочку, которая просыпается выпить воды, и Гринч называет ее *my sweet little tot*. М. Бородинская прибегает к приему смыслового развития, переводя разговорными словами с уменьшительно-ласкательными суффиксами *деточка, лапочка*. В. Борисов опускает прилагательные *sweet little*, являющиеся семантически избыточными с точки зрения их смыслового содержания, и оставляет в переводе лишь слово *детка*.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
-----------------	-----------------------------	--------------------------------

15. When Horton the elephant heard a small noise .	слон Хортон вблизи услыхал голосок	Но внезапно, как будто в ушах его щёлкнул замочек, он расслышал шумок , даже меньше: какой-то шумочек .
---	--	---

В детском поэтическом произведении *Horton hears a Who!* Доктор Сьюз описывает слона Хортон, который, плескаясь в бассейне, слышит маленькую пушинку, разговаривающую с ним. Т. Макарова переводит словосочетание *a small noise* одним словом – *голосок*, используя прием лексико-семантической замены – модуляции, так как прилагательное *small* передано с помощью суффикса -ок, означающий в данном случае «тихий, слабый голос». В. Гадельсман прибегает к приему добавления, используя такие слова, как *шумок* и *шумочек*. С помощью возникшей аллитерации автор усиливает значение того, что звук очень слабый.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гадельсмана
16. He could see nothing there But a small speck of dust blowing past through the air.	И никто не ответил. И тут он малютку пушинку заметил.	Тишина. Лишь пылинка над хоботом описала дугу.

При переводе словосочетания *a small speck of dust*, состоящего из простых непроезводных слов, Т. Макарова использует прием модуляции и переводит его как *малютка пушинка*, основываясь на семантическом сходстве понятий *speck of dust* и *пушинка*, а также добавляет экспрессивности с помощью разговорной лексической единицы *малютка*. В. Гадельсман прибегает к приему опущения прилагательного *small*, но компенсирует его за счет использования уменьшительно-ласкательного суффикса -инк в слове *пылинка*.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гадельсмана
17. And placed it down, safe, on a very soft clover	и бережно ей опуститься помог на клеверный кустик, на мягкий цветок.	и, поймав, усадил на цветок, мягкий, вроде перинки.

В детском произведении слон Хортон слышит слабый голосок, который просит о помощи. Он решает осторожно поместить пушинку на клевер. В тексте оригинала Доктор Сьюз описывает цветок как *a very soft clover*.

Переводчица Т. Макарова прибегает к приему добавления – *на клеверный кустик, на мягкий цветок* с целью сохранения ритма стихотворного произведения. В переводе В. Гандельсмана использован прием генерализации, где *clover* заменен на *цветок*, а также добавлено сравнение *мягкий, вроде перинки*, которое отсутствует в тексте оригинала, чтобы добиться большей образности и ярче представить картинку.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
18. The voice was so faint	Но Хортон его лишь едва различал.	И крошечный голос его размышленья прервал! Он был еле слышен и тонок, как волос.

В переводе Т. Макаровой фраза *the voice was so faint* переведена с помощью приема смыслового развития, так как голос был слабый, поэтому слон Хортон его не мог различить. Переводчик В. Гандельсман прибегает к приему добавления – *тонок, как волос*, создавая большую образность и экспрессию.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
19. “Of course,” Horton answered. “Of course I will stick. I’ll stick by you small folks through thin and through thick!”	И Хортон сказал: – Никогда и нигде слон Хортон друзей не оставит в беде.	«Такую, – слон Хортон сказал, – драгоценную ношу я буду беречь, уважаемый мэр, и на землю не брошу».

После долгих поисков пушинки слон Хортон находит ее и называет жителей, обитающих на ней, *small folks*. Переводчики В. Гандельсман и Т. Макарова используют прием целостного преобразования и переводят словосочетание как *драгоценная ноша* и *друзья* соответственно, которые отражают собственное отношение Хортон к жителям города. Данное значение отсутствует в тексте оригинала, однако положительно влияет на восприятие образов читателями.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
20. “All I heard”, snapped the big kangaroo, “was the breeze, And the faint sound of	Я слышала шелест листвы на ветру.	Если что-то и слышала я, то журчанье ручья.

wind through the far-distant trees.		
-------------------------------------	--	--

Когда слон Хортон защищает жителей города на пушинке, другие животные высмеивают и преследуют его. Хортон пытается доказать, что слышит голоса маленьких обитателей, но кенгуру ничего не слышит и отвечает слону, что слышит лишь шелест ветра. В данном примере Т. Макарова сохраняет образ, но сдвигает акцент на *шелест листвы на ветру*. Несмотря на прием замены образа с целью передачи рифмы, В. Гандельсман удачно переводит фразу как *журчанье ручья*, так как благодаря аллитерации читатель ярко представляет данный звук.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
21. But the kangaroos' ears aren't as strong, quite, as mine.	Я слышу отлично и грохот и вой; но слух кенгуру послабее, чем мой.	Я слышу хорошо, слоновьи слуши значительно сильнее, чем кенгурушьи, которые не слышат ничего.

В тексте оригинала слон Хортон сравнивает свои уши с ушами кенгуру. Переводчица Т. Макарова решает использовать прием модуляции и переводит слово *ears* как *слух*, указывая именно на способность воспринимать звуки, а не на сам орган слуха. В. Гандельсман прибегает путем лексико-семантической замены – модуляции к окказионализму *слуши*, которое образовано от глагола «слушать». Данный авторский неологизм создает языковую игру и придает нескольким строкам более интересное звучание за счет аллитерации звука «ш» в таких словах, как *слышу, слуши, кенгурушьи, слышат*. Такой оригинальный словесный образ привлекает внимание маленьких читателей.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
22. I can't let my very small persons get drowned!	Всех личностей чуть не накрыла она!	Не утопите крошек моих!

При переводе простых непроемных слов *very small persons* Т. Макарова использует прием прямого перевода – *личности*, тем самым опуская сему величины жителей города на пушинке. Переводчик В. Гандельсман прибегает к приему модуляции, переводя их разговорным

словом *крошки*, которое содержит в себе значение маленького существа и отражает категорию оценочности.

Таким образом, наиболее частотным способом перевода простых непроизводных слов в детских поэтических произведениях Д. Сьюза является прямой перевод (33% от общего числа способов перевода простых непроизводных слов) из-за наличия в обоих языках сходных понятий и одинаковых категорий. Далее следуют такие способы перевода, как модуляция (28%), добавление (9%), опущение (9%) и целостное преобразование (9%). Наименее частотными способами перевода простых непроизводных слов выступают конкретизация (4%), компенсация (4%), переводческий неологизм (2%) и генерализация (2%).

2.1.2 Способы передачи ономапии

Второй группой лексико-семантических особенностей по частотности употребления в детских поэтических произведениях Д. Сьюза являются звукоподражательные слова (23%), которые выполняют экспрессивную, эмоциональную и оценочную функции.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
23. Something went bump!	как ХЛОПНЕТ!	Раздался странный звук!	Мы увидели, - ах , перед нами в дверях он возник с синим зонтиком в лапе	Какой-то громкий странный звук!

В тексте произведения *The Cat in the Hat* встречается большое количество ономапий, которые ярко отражают ситуацию, когда кот в шляпе посещает дом детей и устраивает представление, жонглирует предметами, которые в один момент начинают падать. В данном примере слово *bump* описывает звук громкого удара. Переводчица М. Лукашкина с помощью приема модуляции частично сохраняет звукоподражательный эффект, используя слово *ХЛОПНЕТ*. М. Блинкина-Мельник и Т. Макарова также прибегают к приему модуляции, но используют более детальное описание

слова *bump* – *странный звук* и *громкий странный звук*. В. Гандельсман опускает данную лексическую единицу, однако компенсирует ее использованием междометия *ax*, которое передает удивление маленьких детей на появление кота в шляпе.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
24. Then I let down my net. It came down with a plop!	И ХЛОП! .. Очень быстро Сачок опустил!	И словно паутиной Накрыл своим сачком.	и, прицелясь, проказниц накрыл.	И тут раздался страшный трах!

По сюжету сказки в стихах мальчик ловит двух озорных штукек, накрывая их сачком. Автор использует звукоподражательное слово *plop*, чтобы лаконично и образно передать описываемую ситуацию. Переводчики М. Блинкина-Мельник и В. Гандельсман опускают оноματοпею, но прибегают к целостному преобразованию, используя сравнение (*словно паутиной*) и деепричастие (*прицелясь*), соответственно, что ведет к потере эмоционального воздействия на читателя. М. Лукашкина и Т. Макарова сохраняют звукоподражательные слова путем приема модуляции и переводят *plop* как *ХЛОП* и *трах*.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
25. Bump! Thump! Thump! Bump! Down the wall in the hall.	До нас доносилось лишь: БАХ! БАХ! БУХ! БУХ!	Тем временем лавиной Две штукки понеслись, Гардины и картины Со стен сбивая вниз.	И пошло вкривь и вкось! В стену – хлоп! В люстру – звяк! Вправо – шлеп! Влево – шмяк!	Помчались дружно в коридор. Они носились вскачь повсюду.

В произведении *The Cat in the Hat* Доктор Сьюз звукоподражательными словами *bump* и *thump* описывает звуки, когда воздушные змеи двух штукек ударяются о стены коридора в доме детей. Переводчица М. Лукашкина путем смыслового развития использует такие оноματοпеи, как *БАХ* и *БУХ*, которые означают резкий глухой звук. В. Гандельсман также с помощью модуляции переводит звукоподражательные слова как *хлоп*, *шлеп* и *шмяк*, означающие

сильные глухие звуки, а также *звяк* – отрывистый звонкий звук, возникающий при ударе чем-либо по металлическим или стеклянным предметам. Данные переводческие решения являются наиболее удачными, так как ярко передают экспрессивную информацию оригинала. М. Блинкина-Мельник прибегает к приему целостного преобразования и заменяет оноματοпеи на метафору, в которой бег штучек сравнивается с *лавиной*, в то время как Т. Макарова передает звукоподражательные слова наречиями *вскачь* и *повсюду*, смещая акцент на быстроту действий и место.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
26. Then he growled , with his Grinch fingers nervously drumming	прохрипел он	И Гринч прогринчал

В детском произведении *How the Grinch stole Christmas* главный герой Гринч ненавидит все, что связано с Рождеством. В данном примере автор использует слово *growl*, при помощи которого реализуется не только денотативный компонент образа, но и создается эмоционально-стилистическая окраска. М. Бородинская прибегает к прямому переводу лексической единицы, В. Борисов создает авторский неологизм *прогринчал* путем модуляции, который образно и интересно описывает главного персонажа, а также привлекает внимание к образу главного персонажа.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
27. “Then the <i>Whos</i> down in <i>Who-ville</i> will all cry BOO-HOO! ”	То-то плач поднимется, то-то вой: –Ай-яй-яй! Уй-юй-юй! Ой-ёй-ёй!	Затем на минуту-другую замрут, А после всем городом плакать начнут!

Гринч, который крадет подарки и елку у жителей города прямо перед Рождеством, хочет услышать жалобный плач всех жителей. Автор произведения использует оноματοпею *BOO-HOO* для передачи эмоций. При переводе данной звукоподражательной лексической единицы, означающей громкий плач, М. Бородинская прибегает к приему модуляции, используя три междометия со значениями боли, грусти и удивления, которые усиливают эмоциональность. Переводчик В. Борисов использует прием опущения для

сохранения рифмы в строфе.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
28. He was splashing ...enjoying the jungle's great joys	прохладную ванну в пруду принимая, слон Хортон вблизи услыхал голосок	в прохладном пруду слон по имени Хортон плескался у всех на виду,

В детском произведении *Horton hears a Who!* встречается значительное количество онomatопей, которые описывают различные действия, совершаемые животными. В данном примере автор, используя глагол *splash*, имитирующий плеск воды, описывает ситуацию, как слон Хортон плещется в пруду. При переводе данного слова Т. Макарова не использует онomatопею, опуская ее. В. Гандельсман прибегает к прямому переводу – *плескался*, который передает звукоподражание и означает звук, производимый падающей водой или движением твёрдого предмета по поверхности воды.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
29. “ Humpf! ”, humped a voice.	- Гм! – хмыкнула вдруг из листья кенгуру.	подскочила к нему кенгуру и язвительно хмыкнула : « Хмык! »

Ономатопея способна передавать эмоции персонажей. В данном примере мама кенгуру, которая не верит рассказам слона Хортон из произведения *Horton hears a Who!* произносит короткое слово *humpf*, выражающее сомнение и недовольство. Оба переводчика используют прямой перевод данной онomatопеи. Звукоподражательные слова *гм* и *хмык* так же выражают данные эмоции.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
30. But far, far beyond him, that eagle kept flapping And over his shoulder called back, “Quit your yapping ”.	Орёл чернобрюхий над ним повисал и через плечо ему грубо бросал: - Когда, наконец, болтовня прекратится?	Но Злорёл, чернохвостый уродец, орланил в ответ: «Перестань понапрасну трубить! »

При переводе слова *flapping* переводчица Т. Макарова использует прием модуляции – *повисал*, а также с помощью данного приема заменяет онomatопею *yapping* в оригинале, означающей отрывистые громкие звуки, на слово *болтовня*, которое означает бессодержательный и глупый разговор. По

контексту детского произведения в глазах всех животных слон Хортон выступает сумасшедшим, так как пытается доказать, что на пушинке находится целый город, и просит орла, чтобы он им не навредил, однако для него это лишь пустые разговоры. Переводчик В. Гандельсман прибегает к опущению лексической единицы *flapping* и использованию модуляции при переводе слова *yapping* – *трубить*, в котором определёнno выражена связь образа звучащего слова с образом слона.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
<p>31. The Mayor grabbed a tom-tom. He started to smack it. And, all over <i>Who</i>-ville, they whooped up a racket. They rattled tin kettles! They beat on brass pans, On garbage pail tops and old cranberry cans! They blew on bazookas and blasted great toots On clarinets, oom-pahs and boom-pahs and flutes!</p>	<p>Мэр вынул там-там. И ударил. Да так, что сразу вокруг начался кавардак. Все КТО-ТО стучали в бидоны, в кастрюли, в охотничьи ружья, старательно дули в кларнеты, в тромбоны, в большие рога... От чайного ситечка до утюга, - ничто в этот миг не лежало без дела, всё выло, стучало, звенело, гремело.</p>	<p>Мэр начал бить в тамтам, а ктотки тут и там забили в банки, склянки, в хлопушки и жестянки, в свистульки и кастрюльки и просто в грохотульки.</p>

По сюжету сказки в стихах *Horton hears a Who!* все жители города на пушинке начинают шуметь, ударять в различные предметы, чтобы все животные их услышали и поверили в их существование. При описании данной ситуации в одной строфе Доктор Сьюз использует множество интересных звукоподражательных слов, например, *smack*, *whooped up*, *rattled*, а также *toots*, *oom-pahs* и *boom-pahs* для создания звуковых образов. Т. Макарова прибегает к прямому переводу слова *smack* и *rattled*, однако в русском языке глаголы *ударил* и *стучали* не являются звукоподражательными словами. При переводе *whooped up* переводчица использует прием модуляции – *начался кавардак*. Ономатопои *oom-pahs* и *boom-pahs*, описывающие ритмичное звучание духового инструмента, переводятся с помощью приема смыслового развития (*тромбоны* и *большие рога*). Слово *toots*, означающее

серию коротких звуков, в переводе Т. Макаровой передано путем смыслового развития и добавления слов – *выло, стучало, звенело, гремело*. Переводчик В. Гандельсман также использует прием прямого перевода слов *smack* и *rattled*. При передаче остальных ономастопей в целях компенсации переводчик прибегает к смысловому развитию, создавая такие слова, как *свистульки, грохотульки*, которые ярко передают образы звуков и шума.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
32. And the Mayor Called up through the howling mad hullabaloo : “Hey, Horton! How’s this? Is our sound coming through?”	Мэр крикнул с надеждой сквозь грохот и гам : - Эй, Хортон! Теперь нас услышали там?	Мэр закричал сквозь этот шум и гром : «Эй, Хортон, как нас слышите? Приём!»

Для передачи шума, создаваемого жителями города, автор использует такие ономастопеи, как *howling* и *hullabaloo*, усиливающие образ путем аллитерации. Т. Макарова прибегает к приему смыслового развития слова *howling* – *грохот* и прямому переводу *hullabaloo* – *гам*, кроме того, она сохраняет ономастопею и аллитерацию, что создает большую экспрессивность и передает рифму поэтического произведения. Переводчик В. Гандельсман использует прием модуляции, переводя ономастопеи оригинала как *шум* и *гром*, чтобы так же сохранить рифму и оказать влияние на положительное восприятие текста читателем.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
33. Everyone seemed to be yapping or yipping ! Everyone seemed to be beeping or dipping !	И каждый на месте своём находился. И, не жалея усердия и сил, каждый гремел, колотил, голосил.	У барабанщиков уже сводило пальцы от напряженья, но гремели грохотальцы, и все умельцы петь, и все умельцы вопить объединились как шумельцы!

В данном примере автор использует ономастопеи, которые означают короткие, высокие звуки, резкие крики и громкие возгласы. При переводе данных лексических единиц Т. Макарова использует прием смыслового развития – *гремел, колотил, голосил*, которые несут в себе семантическое

значение шума. В. Гандельсман также прибегает к приему модуляции, используя такие слова, как *гремели грохотальцы, умельцы петь, умельцы вопить, шумельцы*. Ономатопеический эффект достигается за счет аллитерации согласных звуков «ц», «л» и ассонанса гласных «о», «е», «ы», которые усиливают передачу звуков различной интенсивности и частоты.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
34. Not making a sound! Not a yipp! Not a chirp!	и он не визжал! Не пищал! Не орал! Он молчал! Бесшумно! В свой мячик играл.	Да, МОЛЧА! В раскидай! Пред ним стояла бессовестная ктошка и МОЛЧАЛА!

В произведении *Horton hears a Who!* мэр города понимает, что кто-то не подает звук, поэтому животные в джунглях их не слышат. Он находит маленькую ктошку, которая просто молчит. Автор Д. Сьюз использует такие ономатопеи, как *yipp, chirp*, опущенные в переводе В. Гандельсмана, однако путем антонимического перевода переводчик использует однокоренные слова *МОЛЧА* и *МОЛЧАЛА*. Т. Макарова прибегает к приему лексико-семантической замены, а именно модуляции, используя слова *не визжал, не пищал, не орал*, которые отражают смысл того, что маленький житель не произносил ни звука, и поддерживают рифму строфы.

Таким образом, наиболее частотным способом перевода ономатопей в детских поэтических произведениях Д. Сьюза является модуляция (57% от общего числа способов перевода звукоподражательных слов), что вызвано разницей в смысловом объеме слов. Далее следуют такие способы перевода, как прямой перевод (19%) и опущение (9%). Наименее частотными способами перевода ономатопей выступают целостное преобразование (7%), антонимический перевод (4%), компенсация (2%) и добавление (2%).

2.1.3 Способы передачи вымышленных имен собственных

В трех анализируемых детских произведениях Д. Сьюза часто встречаются имена собственные (17%), а именно антропонимы и топонимы,

которые наделяются автором разнообразием ассоциативных связей, раскрывающихся в контексте произведения.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
35. Every <i>Who</i> Down in <i>Who</i> -ville Liked Christmas a lot...	В городке <i>Гдетотауне</i> Все жители до одного Обожали праздновать Рождество.	Все Ктоты , что жили спокойно в Ктовилле, Больше всего Рождество любили.

В сказке в стихах *How the Grinch stole Christmas* автор называет жителей города *Who*. В приведенном примере М. Бородинская переводит данное слово как *жители*, прибегая к приему генерализации, В. Борисов использует прием модуляции – *Ктоты*. Кроме того, при переводе такого же словосочетания *every Who* в тексте М. Бородинской встречаются такие названия жителей, как *взрослые гдеты* и *малые гдетки*, которые переведены путем конкретизации. В. Борисов прибегает к приемам модуляции и добавления – *каждый Ктот, будь велик он, иль мал* с целью создания рифмы.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
36. all the <i>Who</i> girls and boys Would wake bright and early.	Все мелкие гдетики Вскочат рано	Мальчишки, девчонки с утра К подаркам бросаются с криком: «Ура!»

Главный злодей произведения *How the Grinch stole Christmas* Гринч недоволен тем, что в Рождество маленькие жители города проснутся, получат подарки и будут шуметь. В данном примере М. Бородинская использует прием генерализации для перевода словосочетания *Who girls and boys*, так как она не использует слова «девочки» и «мальчики», а обобщает словом *гдетики*, при этом добавляя прилагательное *мелкие*, чтобы усилить образ именно маленьких детей. Переводчик В. Борисов прибегает к приему опущения слова *Who*.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
37. Then the <i>Whos</i> , young and old, would sit down to a feast.	А потом они все усядутся пировать	Эти мерзкие Ктоты-ребятки Привяжут немедля бубенчики к пяткам,

При переводе имени собственного *Whos* наряду с прилагательными

young and old М. Бородицкая прибегает к такому способу перевода, как модуляция, заменяя его на местоимение третьего лица множественного лица – *они*, чтобы избежать повтора. В. Борисов переводит *Whos, young and old* как *Кто-то-ребятки* с помощью приемов модуляции и генерализации для создания рифмы произведения.

Оригинал	Перевод М. Бородицкой	Перевод В. Борисова
38. “What a great Grinchy trick! I look just like Saint Nick! ”	– Я же вылитый Санта-Клаус .	И стану не Гринч я, а сам Санта-Клаус!

В произведении Гринч передевается в Санта-Клауса, чтобы украсть подарки детей. В целях сохранения рифмы Доктор Сьюз использует антропоним *Saint Nick*, который является прообразом западноевропейского и североамериканского волшебного персонажа Санта-Клауса, однако оба переводчика прибегают к приему модуляции, так как юному русскоязычному читателю знаком образ Санта-Клауса, а не Святителя Николая.

Оригинал	Перевод М. Бородицкой	Перевод В. Борисова
39. “ Santy Claus , why,” “Why are you taking our Christmas tree? WHY? ”	– Санта, Санта! – пищала она. – Что ты делаешь с нашей ёлкой?	«А разве так можно? О Сант , зачем забираешь ты ёлку?»

В данном примере маленькая девочка обращается к Гринчу, ласково называя его *Santy Claus*. М. Бородицкая использует прием смыслового развития, который проявляется в повторе имени *Санта*, тем самым она добивается определенной смысловой эквивалентности текста. В. Борисов прибегает к транслитерации имени *Santy* и опущению *Claus*.

Оригинал	Перевод М. Бородицкой	Перевод В. Борисова
40. “This is stop number one,” the old Grinchy Claus hissed.	Санки встали у крайнего домика за углом, Гринчи-Клаус руки потёр и сказал: – Начнём!	«Так, вот первый дом», – Санта-Гринч прошептал.

В оригинале текста Д. Сьюз образует имя собственное *Grinchy Claus* по аналогии с Санта-Клаусом, чтобы показать сходство Гринча со сказочным персонажем. М. Бородицкая использует приемы транскрипции и транслитерации – *Гринчи-Клаус*, а В. Борисов прибегает к приему модуляции

и переставляет части имени собственного местами, получая таким образом имя *Санта-Гринч*.

Оригинал	Перевод М. Бородицкой	Перевод В. Борисова
41. He turned around fast, and he saw a small Who! Little Cindy-Lou Who , who was not more than two.	И увидел малышку в ночной рубашонке, С виду годика два было этой девчонке . Она встала попить, эта маленькая Синди-Лу	И, вздрогнув, увидел: стоит на полу Малюточка-Ктота , двухлетняя Лу .

В произведении *How the Grinch stole Christmas* описывается ситуация, когда маленькая девочка просыпается ночью попить воды и видит, как Гринч крадет подарки. Автор использует такие имена собственные, как *Who* и *Cindy-Lou Who*. Для их передачи переводчица М. Бородицкая прибегает к приему смыслового развития и переводит *a small Who* как *малышка и девчонка*, однако, опуская название жителей города *Who*. Имя собственное *Cindy-Lou* переведено с помощью транслитерации как *Синди-Лу*. В. Борисов прибегает к смысловому развитию – *Малюточка-Ктота*, а также к транслитерации второй части имени собственного – *Лу* с опущением *Cindy*. Таким образом, переводчик лаконично передает информацию.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
42. Horton hears a Who!	Слон Хортон слышит кого-то	Хортон слышит ктошку

В детском поэтическом произведении *Horton hears a Who!* имя собственное *Who* переведено двумя переводчиками лексико-семантической заменой – модуляцией, однако у Т. Макаровой данное имя превращается в *Кто-то* и на протяжении всего текста выступает как имя собственное и неопределенное местоимение. В. Гандельман использует окказионализм – *ктошка*, имеющий в своем составе корень «кто».

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
43. My town is called <i>Who-ville</i> , for I am a Who And we Whos are all thankful and grateful to you	Ведь каждый здесь КТО-ТО . И вот отчего мы городом КТО-ТО назвали его. И весь КТО-ТО-город и КТО-ТО-народ	Позвольте представиться: Ктошка . Я мэр Ктошкограда , где каждая ктошка друг другу приятна и рада.

	свою благодарность спасителю шлёт.	
--	------------------------------------	--

В данном примере имя мэра города – *Who*, а жителей города называют *Whos*, для передачи имен собственных в первом случае Т. Макарова прибегает к модуляции, а во втором – к добавлению слова *народ*. В переводе В. Гандельсмана мэр города представлен как *Ктошка* путем модуляции, а *Whos* переведено с помощью конкретизации как *каждая ктошка*.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
44. The Wickersham Brothers came shouting	Но в это мгновение три обезьяны, известные в местном лесу хулиганы, по имени Викерсхэм	Но Хортон, пока говорил, не заметил маргышек, трёх братьев Припрыжкиных , наглых братишек, которые стали орать

Когда слон Хортон пытается найти для пушинки безопасное место, его начинает преследовать группа обезьян, которые нападают на Хортон. Автор называет их *Wickersham*. Этимология данного имени, вероятно, происходит от личного имени «Wicker» и древнеанглийского слова «hamm», означающего «заливной луг». Действия в произведении *Horton hears a Who!* разворачиваются в джунглях, поэтому, возможно, Доктор Сьюз назвал обезьян таким именем с отсылкой на местность обитания. Т. Макарова передает данное имя собственное приемом транслитерации – *Викерсхэм*, а В. Гандельман использует прием целостного преобразования и называет обезьян *Припрыжкины*, так как данное имя собственное содержит в себе семы ловкости, подвижности – качества, свойственные обезьянам.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
45. With the help of the Wickersham Brothers and dozens of Wickersham Uncles and Wickersham Cousins And Wickersham In-Laws	Сюда надвигаются дружную ратью и Викерсхэм-сёстры , и Викерсхэм-братья , и Викерсхэм-тёти , и Викерсхэм-дяди	сёстры, дяди и тёти братишек. Все Припрыжкины – за меня.

При переводе семейства братьев обезьян Т. Макарова использует прием транслитерации наряду с модуляцией, так как *Wickersham Cousins* и *Wickersham In-Laws* переведены как *Викерсхэм-сестры* и *Викерсхэм-тёти*. В

перевод В. Гандельсмана имена собственные переведены путем целостного преобразования в целях компенсации.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
46. They carried it off To a black-bottomed eagle named Vlad Vlad-i-koff	Потом со скалы пригласили спуститься Влад-Влада и Ко – необъятную птицу	и тут же примчались к Орлу (который давно приобрёл ужасную кличку Злорёл)

По сюжету детского произведения *Horton hears a Who!* обезьяны бросают клевер с пушинкой, на которой живут маленькие жители, злому орлу. При переводе его имени *Vlad Vlad-i-koff* переводчица Т. Макарова прибегает к приему транслитерации, образуя антропоним *Влад-Влад и Ко*, но сокращая две буквы в имени оригинала. С помощью приема целостного преобразования В. Гандельсман передает имя собственное как *Злорёл*, которое отражает могущество и коварство птицы.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
47. A very small, very small shirker named Jo-Jo	Надо признаться, что личность была довольно невзрачна и очень мала. Звали ту личность попросту Джон .	перед ним стояла ктошка Ай- яй-яй

В сказке в стихах единственный житель города не подает звук в час, когда все жители начинают кричать, чтобы животные услышали их и узнали об их существовании. При переводе его имени *Jo-Jo* Т. Макарова и В. Гандельсман используют такой способ перевода, как целостное преобразование с целью сохранения ритма и рифмы текста.

В группе имен собственных рассмотрим топонимы, которые встречаются в произведениях *How the Grinch stole Christmas* и *Horton hears a Who!* и способы их перевода на русский язык.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
48. Every <i>Who</i> Down in Who-ville Liked Christmas a lot...	В городке <i>Гдетотауне</i> Все жители до одного Обожали праздновать Рождество.	Все <i>Кмоты</i> , что жили спокойно в Ктовилле , Больше всего Рождество любили.

В произведении *How the Grinch stole Christmas* Доктор Сьюз описывается город *Who-ville*, который переводчики передают разными способами. В переводе М. Бородицкой город получает название *Гдетотаун* путем модуляции. В. Борисов использует прием калькирования первой части слова *Who-* и транслитерацию при передаче второй части – *ville*, получая таким образом город *Ктовилль*.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
49. My town is called Who-ville	Ведь каждый здесь КТО-ТО. И вот отчего мы городом КТО-ТО назвали его.	Я мэр Ктошкограда , где каждая ктошка друг другу приятна и рада.

В произведении *Horton hears a Who!* также встречается название города *Who-ville*. Оба переводчика прибегают к калькированию и переводят его как *КТО-ТО-город* и *Ктошкоград*.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
50. On the fifteenth of May, in the Jungle of Nool , In the heat of the day, in the cool of the pool, He was splashing enjoying the jungle's great joys... When Horton the elephant heard a small noise.	Однажды весной, четвёртого мая, прохладную ванну в пруду принимая, слон Хортон вблизи услышал голосок, который был жалостен, слаб и высок.	В джунглях Чавка , двадцатого мая, в прохладном пруду слон по имени Хортон плескался у всех на виду, впрочем, в том закутке, где он плавал, фырча беззаботно; было пусто, безлюдно, а лучше сказать - безживотно.

В данном примере место, где находится слон Хортон, называется *Jungle of Nool*. С целью сохранения ритма поэтического произведения Т. Макарова опускает топоним, В. Гандельсман использует прием целостного преобразования и переводит его как *джунгли Чавка*.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
51. And he climbed with the lad up the Eiffelberg Tower .	И направил свой бег к башне под именем Эйфельберг .	Мэр вытащил негодника за шкуру и с ним полез на Вафелеву башню

Топоним *Eiffelberg Tower* представляет собой аллюзию на Эйфелеву башню. Переводчица Т. Макарова передает название башни *Eiffelberg Tower* путем транслитерации – *Эйфельберг*, а В. Гандельсман прибегает к приему

лексико-семантической замены, а именно модуляции и переводит как *Вафелева башня*, сохраняя отсылку к известной достопримечательности Парижа.

Таким образом, наиболее частотным способом перевода вымышленных имен собственных, а именно антропонимов, в двух детских поэтических произведениях Д. Сьюза является модуляция (35% от общего числа способов перевода антропонимов). На втором месте – транслитерация (21%), на третьем – целостное преобразование (17%). Далее следуют такие способы перевода, как опущение (9%), генерализация и добавление, составляющие 6%. Наименее частотными способами перевода антропонимов выступают конкретизация (4%) и транскрипция (2%). Что касается способов перевода топонимов, то наиболее частотным приемом является калькирование (34%), который обусловлен выбором переводчиков использовать интерлинейрный способ перевода. Далее в равной степени следуют лексико-семантическая замена – модуляция (22%) и транслитерации (22%), целостное преобразование и опущение, составляют по 11% от общего числа способов перевода топонимов.

2.1.4 Способы передачи сложных слов

Детская художественная литература призвана развивать речь детей, расширять их словарный запас, поэтому в детских поэтических произведениях *The Cat in the Hat*, *How the Grinch stole Christmas* и *Horton hears a Who!* Доктора Сьюза встречаются сложные слова (8%), состоящие из двух и более основ.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
52. "I call this game fuN-IN-A-Box," Said the cat.	Итак, объявляю: - СЮРПРИЗ В СУНДУКЕ!	Настоящий Принес я вам сюрприз!	КУВЫРКОТ объявил: - Сундучудо!	И Кот сказал: – Конец тоске! Нас ждет ВЕСЕЛЬЕ В СУНДУКЕ!

В произведении *The Cat in the Hat* автор придумывает название игры *fuN-IN-A-Box*, которое представляет собой сложное непроизводное слово в английском языке. Т. Макарова прибегает к прямому переводу слова – *ВЕСЕЛЬЕ В СУНДУКЕ*. М. Лукашкина и М. Блинкина-Мельник переводят данную лексическую единицу как *СЮРПРИЗ В СУНДУКЕ* и *сюрприз* путем смыслового развития слова *fuN*, однако М. Блинкина-Мельник опускает слово *Box*. В. Гандельсман использует прием модуляции, создавая авторский неологизм *Сундучудо*, так же представляющий собой сложное слово. Данный неологизм привлекает внимание читателя и указывает на присутствие личности переводчика в тексте.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
53. I always pick up all my playthings	УБОРКА КВАРТИР! Промывка, протирка – до блеска, до дыр!	Порядок наведем. Наш аппарат всесильный На помощь вам придет, Порядконавод ильный, Бардакопулем ет.	Все подмету и соберу.	Я с детских лет, когда играю, Потом игрушки убираю.

По сюжету кот в шляпе наводит беспорядок в доме двух детей, а затем сам делает уборку. При переводе слова *playthings* переводчица Т. Макарова прибегает к прямому переводу и использует простое производное слово *игрушки*. М. Лукашкина и В. Гандельсман опускают данное сложное слово, но компенсируют его путем целостного преобразования за счет использования лексических единиц, описывающих процесс уборки. М. Блинкина-Мельник прибегает к приему компенсации, заменяя сложное слово *playthings* на другие сложные слова-окказионализмы – *аппарат порядконаводильный, бардакопулемет*.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
54. They would feast on Who-pudding , and rare Who-roast beast	И нахваливать пудинг , а жареная объедейка Будет пахнуть на всю	И <i>кторт</i> перед каждым, чтоб ел, сколько хочет. Затем <i>редкоптицу</i> начнут

Which was something the Grinch couldn't stand in the least.	округу, злодейка!	разрезать... Так что же мне – просто стоять и молчать?!
---	-------------------	--

В детском поэтическом произведении *How the Grinch stole Christmas* на Рождество жители города обычно готовят особые блюда, Доктор Сьюз описывает их как *Who-pudding* и *Who-roast beast*, которые являются сложными непроизводными словами. Переводчица М. Бородицкая прибегает к прямому переводу первого слова, однако опускает уточнение принадлежности блюда и получает слово *пудинг*. При переводе *Who-roast beast* переводчица использует прием модуляции и создает окказионализм *объедейка*, который складывается из слов «объедение» и «индейка» и означает невероятно вкусную птицу, которую едят жители города. В. Борисов прибегает к приему смыслового развития при переводе слова *Who-pudding* и создает авторский неологизм при помощи слияния слов *кто* и *торт* – *кторт*, который передает значение сладкого лакомства Ктотов. Он также использует прием модуляции для передачи сложного слова *Who-roast beast* – *редконтица*, состоящее из двух основ.

Оригинал	Перевод М. Бородицкой	Перевод В. Борисова
55. Why, that Grinch even took their last can of Who-hash .	Не оставил он им даже баночки шпрот !	Забрал все ктонсервы до банки последней

Для сохранения единой идеи текста Доктор Сьюз добавляет к лексическим единицам, означающим еду, основу *Who-*. М. Бородицкая прибегает к приему лексико-семантической замены, а именно модуляции, и переводит его как *шпроты*, но опускает сему, которая описывает принадлежность еды конкретным жителям. В. Борисов решает создать авторский неологизм путем слияния двух основ «ктоты» и «консервы», получив *ктонсервы*. Способ перевода данного сложного слова – прием модуляции.

Оригинал	Перевод М. Бородицкой	Перевод В. Борисова
56. And the more the Grinch thought of this Who-Christmas-Sing	Каждый год я слушаю, как они голосят .	И, вспомнив про это весёлое пенье , Гринч понял, что вовсе

The more the Grinch thought, "I must stop this whole thing!"		утратил терпение.
--	--	-------------------

В данном примере слово *Who-Christmas-Sing* оба переводчика переводят с помощью модуляции – *голосят* и *веселое пение*, чтобы сохранить рифму в произведении, однако в таком случае опущены первые части сложного слова *Who-Christmas*, которые в оригинале уточняют, что рождественскую песню поют именно жители города.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
57. "Why, for fifty-three years I've put up with it now"	– Вот уж лет пятьдесят Каждый год я слушаю, как они голосят.	« Полвека я с этим мирился?

При передаче составного числительного *fifty-three* оба переводчика используют прием генерализации, переводя его как *пятьдесят* и *полвека* в целях сохранения рифмы и лаконичной передачи информации в прямой речи героя.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
58. I'm taking it home to my workshop	Заберу я к себе домой	Его заберу я чинить в мастерскую

По сюжету сказки в стихах *How the Grinch stole Christmas* Гринч обманывает маленькую девочку, сообщая, что забирает елку, чтобы починить на ней лампочки. Автор произведения использует сложное слово *workshop*, состоящее из двух основ, которое М. Бородинская опускает, а В. Борисов прибегает к его прямому переводу.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
59. That black-bottomed bird flapped his wings in fast flight	слон Хортон просил чернобрюхую птицу: - Молю вас!	Весь день и всю ночь чернохвостый нахал своими крылами махал

В детском произведении *Horton hears a Who!* злой орел намеревается украсть пушинку, на которой находится целый город. При описании птицы автор использует сложнопроизводное слово *black-bottomed*. Переводчица Т. Макарова переводит данную лексическую единицу путем калькирования, получая слово из двух основ – *чернобрюхая*. Переводчик В. Гандельсман

использует прием калькирования наряду с целостным преобразованием, заменяя вторую основу слова *bottom*, означающее брюхо, на *хвост*.

Таким образом, наиболее частотным способом перевода сложных слов в детских поэтических произведениях Д. Сьюза является модуляция (32% от общего числа способов перевода сложных лексических единиц), обусловленная особенностями исходного и переводящего языков. Вторыми по частотности способами выступают переводческие неологизмы и опущение – 18%. Далее следуют такие способы перевода, как прямой перевод (11%) и целостное преобразование (9%). Наименее частотными способами перевода сложных слов являются генерализация (6%) и калькирование (6%).

2.1.5 Способы передачи простых производных слов

В анализируемых детских произведениях Д. Сьюза встречается незначительное количество простых производных слов (6%), представляющие собой лексические единицы, которые образованы от других однокоренных слов.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
60. he was grinch-ish-ly humming	И он пел на ходу	Злорадно смеялся и громко гринчал

Автор произведения *How the Grinch stole Christmas* использует авторский неологизм *grinch-ish-ly*, производный от имени главного героя *Grinch*. При переводе данного слова М. Бородинская прибегает к приему целостного преобразования, заменяя данное слово на дополнение *на ходу*. В. Борисов использует прием смыслового развития наряду с добавлением и переводит слово *grinch-ish-ly* наречием *злорадно*, так как Гринч является коварным персонажем, и глаголом *гринчал*. Переводчик сохраняет авторский неологизм, который делает текст интересным для детей.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
61. Then he growled, with his Grinch fingers	Рождество! – прохрипел он, от злости дыша тяжело.	И Гринч <i>прогринчал</i> , искривив злобно рот

nervously drumming		
--------------------	--	--

В данном примере использовано простое производное слово *nervously*, которое переводчики М. Бородинская и В. Борисов передают с помощью приема целостного преобразования – *от злости* и *злобно*, которые описывают чувство гневного раздражения.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
62. He stood there on Christmas Eve, hating the Whos, Staring down from his cave with a sour, Grinchy frown	Как-то раз В канун Рождества Он стоял у своей пещеры, И смотрел на город, и злился сверх всякой меры.	С вершины горы Гринч в канун Рождества Глядел на Ктовилль, что огнями искрился, И злился на Котов. О, как же он злился!

В детском произведении Доктор Сьюз создает простое производное от имени главного героя слово *Grinchy*, которое переводчики передают путем модуляции. Гринч ассоциируется с недовольством, хитростью и коварностью, поэтому М. Бородинская и В. Борисов переводят слово *Grinchy* как *злился*.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
63. THE GRINCH GOT A WONDERFUL , AWFUL IDEA!	И тогда у него появилась ИДЕЯ, Восхитительная, ОТВРАТИТЕЛЬНАЯ ИДЕЯ	<i>И вдруг он придумал ужаснейший план,</i> Придумал ужасный, коварнейший план!

В данном примере переводчица М. Бородинская прибегает к прямому переводу простого производного слова *WONDERFUL* – *восхитительная*. В. Борисов использует прием антонимического перевода с добавлением и переводит данную лексическую единицу как *ужаснейший* и *коварнейший*.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
64. So, gently , and using the greatest of care, The elephant stretched his great trunk through the air, And he lifted the dust speck and carried it over	И, вытянув хобот, с большим уважением поймал он пушинку легчайшим движеньем	Хортон хоботом нежно как мог подобрался к пылинке

В сказке в стихах *Horton hears a Who!* использовано наречие *gently*, которое является простым производным словом. Переводчица Т. Макарова прибегает к приему смыслового развития и заменяет слово *gently* на

словосочетание *легчайшим движением*, чтобы сохранить рифму. В переводе В. Гандельсмана данное слово передано прямым переводом – *нежно*.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
65. He suddenly burst through a door and that Mayor Discovered one shirker!	И вдруг , от усталости изнемогая, он наконец обнаружил лентяя	он двери распахнул в квартиру номер пятнадцать тысяч шесть, - вот это номер! - пред ним стояла ктошка Ай-яй-яй

В данном примере слово *suddenly* переведено путем прямого перевода – *вдруг* и с помощью целостного преобразования – *вот это номер*, которое передает неожиданность и удивление. По сюжету произведения маленький житель просто молчит и не помогает своим шумом доказать животным, что их город существует. Доктор Сьюз называет его *shirker*, означающий человека, который уклоняется от работы. Т. Макарова прибегает к прямому переводу – *лентяй*, а В. Гандельсман использует прием модуляции и называет его *ктошкой Ай-яй-яй*, так как он и является тем жителем, который уклоняется от общей работы.

При переводе простых производных слов чаще используется прием лексико-семантической замены – модуляции, что составляет 31% от общего числа способов перевода простых производных слов в детских произведениях Доктора Сьюза. Вторыми по частотности следуют приемы целостного преобразования и прямого перевода, они составляют 25%. Наименее частотными способами перевода простых производных слов выступают добавление (13%) и антонимический перевод (6%).

Таким образом, при переводе лексико-семантических особенностей детских поэтических произведений Доктора Сьюза чаще используются такие приемы перевода, как модуляция (50%), прямой перевод (28%), целостное преобразование (16%) и транслитерация (6%) (Приложение 2). Модуляция и целостное преобразование использованы ввиду особенностей словообразования в исходном и переводящем языках. Выбор переводчиками прямого перевода и транслитерации обусловлен наличием в обоих языках

сходных понятий, а также формально-структурных соответствий.

2.2 Способы передачи стилистических особенностей детских произведений Д. Сьюза

Стилистическими особенностями детских произведений Доктора Сьюза выступают аллитерация (8 случаев употребления, что составляет 34% от общего числа стилистических особенностей), лексический повтор (7 примеров от общего числа стилистических особенностей, что составляет 31%), сравнение (5 образных сравнений, на долю которых приходится 22%), литота (3 примера, что составляет 13%) (Приложение 3).

Рассмотрим стилистические особенности трех произведений Доктора Сьюза *The Cat in the Hat*, *How the Grinch stole Christmas* и *Horton hears a Who!* и способы их перевода на русский язык.

2.2.1 Способы перевода аллитерации

В анализируемых произведениях часто встречается такой приём звуковой организации стиха, как аллитерация (34%), которая придает сказкам в стихах особую выразительность.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
66. The sun did not shine. It was too wet to play. So we sat in the house All that cold, cold, wet day.	На улице ветер, На улице лужи. Погода плохая... Не может быть хуже!	Дождь с самого утра Хлестал как из ведра, А мы с сестренкой Салли Сидели и скучали.	Мы сидели сиротливо, никуда не выходя. Было сыро, сыротливо на дворе из-за дождя.	Солнце на небе в тот день не светило. Сыро, дождливо и холодно было. Трудно заняться весёлой игрой Серой осенней печальной порой.

Текст произведения *The Cat in the Hat* изобилует аллитерацией. В данном примере Доктор Сьюз в самом начале произведения создает определенный эмоциональный настрой у читателя, который проявляется в

виде грусти и скуки, которые в дальнейшем сменяются удивлением с появлением главного героя – кота в шляпе. Все переводчики сохраняют аллитерацию при переводе данного отрывка, однако компенсируют утраченные звуки другими звуками.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
67. Horton fought back with great vigor and vim .	Слон Хортон сражался отважно и смело.	Хортон сопротивлялся, но не хватало силёнок.

В оригинале текста использована аллитерация в словах *vigor* и *vim*, в тексте перевода переводчики сохраняют данное средство художественной выразительности, но повторяют звук [с] путем компенсации.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
68. The Mayor grabbed a tom-tom . He started to smack it. And, all over <i>Who-ville</i> , they whooped up a racket. They rattled tin kettles ! They beat on brass pans , On garbage pail tops and old cranberry cans! They blew on bazookas and blasted great toots On clarinets , oom-pahs and boom-pahs and flutes!	Мэр вынул там-там. И ударил. Да так, что сразу вокруг начался кавардак. Все КТО-ТО стучали в бидоны, в кастрюли, в охотничьи ружья, старательно дули в кларнеты, в тромбоны, в большие рога... От чайного ситечка до утюга, - ничто в этот миг не лежало без дела, всё выло, стучало, звенело, гремело.	Мэр начал бить в тамтам, а котки тут и там забили в банки, склянки, в хлопущки и жестянки, в свистульки и кастрюльки и просто в грохотульки.

В данной строфе, где в словах повторяются согласные звуки [t], [m], [b], [p], [k], автор использует аллитерацию для создания звукоподражательного эффекта грохота. Оба переводчика прибегают к приему компенсации, при которой повторяющиеся звуки в оригинале заменяются на звуки [p], [с], [к], [т], [м]. Такое решение является удачным, так как сохраняются основные функции аллитерации в данном примере – придать звуковое оформление словам и передать ритм.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
69. Then he slithered and slunk , with a smile most unpleasant ,	А потом он обшарил все-все уголки И собрал все подарки, все	На цыпочках вылез, взял первый чулок - И вмиг полетели подарки в

Around the whole room, and he took every present!	свёртки, кульки	мешок
--	-----------------	-------

В данном примере аллитерация строится на повторе звуков [s] и [l], при сочетании которых создается эффект неприятности и отвращения, что не передается в переводах. Переводчица М. Бородинская не сохраняет аллитерацию, однако прибегает к компенсации стилистического приема путем лексического повтора слова *все*. В. Борисов также использует прием компенсации, осуществляющаяся на фонетическом уровне – звуки [s] и [l] в оригинале заменяются на согласные [в], [п].

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
70. Packed it up with their presents! The ribbons! The wrappings! The tags! And the tinsel! The trimmings! The trappings!	Когда Гринч свой огромный воз Увязал и в гору повёз. Все подарки! Коробки, пакеты, свёртки! Ленты, бантики , праздничные обёртки!	Ведь Гринч всё подряд в эти сани свалил – Подарки , гирлянды, помпоны , хлопушки, Конфеты и ёлки, мячи и игрушки...

В произведении *How the Grinch stole Christmas* автор использует аллитерацию согласного звука [t], чтобы усилить образность, создать особую интонационную значимость, а также выделить важные лексические единицы, на которых фиксируется внимание читателя. В обоих русских вариантах перевода передана аллитерация с помощью приема компенсации – утраченные звуки заменены на согласные [в], [б] и [п].

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
71. He whizzed with his load through the bright morning light And he brought back the toys! And the food for the feast!	С лёгким сердцем он съехал с горы, Возвратил рождественские дары	Взметая вокруг себя снежную пыль, Под звуки трубы Гринч вернулся в К товилль. И К тотам вернул колокольчики, банты, Подарки, игрушки, чулки и гирлянды – Ну, словом, всё то, что он ночью украл, С улыбкой весёлой теперь раздавал. Вернул угощение до крошки единой.

В данном примере аллитерация является средством дополнительного

эмоционального воздействия и создания звуковой картины. М. Бородицкая сохраняет аллитерацию, однако путем компенсации заменяет повторяющиеся звуки [b], [f] на звук [c]. В. Борисов прибегает к приему добавления лексических единиц с целью сохранения аллитерации.

Таким образом, на основе анализа способов передачи аллитерации в поэтических произведениях Д. Сьюза можно сделать вывод, что в 86% случаев переводчики прибегают к компенсации, так как существуют несоответствия в передаче звуков в исходном и переводящем языках. Кроме того, наименее частотными приемами передачи аллитерации выступают опущение (9%) и добавление (5%).

2.2.2 Способы перевода лексического повтора

В произведениях Доктора Сьюза часто употребляются лексические повторы (31%) с целью дальнейшего запоминания слов маленькими читателями и привлечения их внимания.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
72. I can hold a red fan ! I can fan with the fan .	Нацеплю опахало И им помашу ! Что-то жарко мне стало!	Вертеть хотите сами Китайский веер мамин.	А чтоб ветром меня обдувало, я к хвосту привязал опахало	И притом Могу я веер взять хвостом! И этим веером , друзья, Могу обмахиватьс я я!

В данном примере повторная номинация *fan* обладает смыслоразличительной функцией: повторяемый элемент выражен существительным и глаголом, что приводит к семантическому осложнению. Кроме того, данное слово специально повторяется, чтобы ребенок его запомнил. При передаче данной стилистической особенности только переводчица Т. Макарова сохраняет лексический повтор слова *fan*, используя прямой перевод, остальные переводчики прибегают к приему опущения.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
73. They are tame. Oh, so tame!	Так малы, безобидны	Бесшумно и послушно Они играть умеют.	Они не драчуны и они совсем ручные.	– Не бойся их, Таких смешных, Таких ручных

В произведении *The Cat in the Hat* кот в шляпе называет штучек ручными существами, для усиления данной характеристики Доктор Сьюз использует повтор прилагательного *tame*. Все переводчики опускают лексический повтор, но прибегают к приему смыслового развития.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
74. And the Grinch, with his grinch-feet ice-cold in the snow Stood puzzling and puzzling : “How could it be so?”	Как же так, – думал Гринч.	И Гринч, замерзавших не чувствуя ног, Задумался крепко

В данном примере лексический повтор *puzzling* выражает длительность действия, который не сохраняется при переводе, но переводчики прибегают к лексико-семантической замене – модуляции и переводят глаголами *думал* и *задумался крепко*.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
75. “I think you're a fool!” laughed the sour kangaroo And the young kangaroo in her pouch said, “Me, too! You're the biggest blame fool in the Jungle of Nool!”	-	Кенгуру рассмеялась: «Встречаются же недоумки!» А её кенгурёныш поддакнул из сумки: «В джунглях Чавка не съешь дурней дурака».

В данном примере автор произведения *Horton hears a Who!* использует лексический повтор слова *fool* в прямой речи животных с целью усиления негативного отношения кенгуру к слону Хортону. Переводчик В. Гандельсман не сохраняет лексический повтор, но прибегает к приему смыслового развития и использует синонимичные лексические единицы *недоумок* и *дурак*. Переводчица Т. Макарова полностью опускает данную

строфу с лексическим повтором, тем самым теряется экспрессивность и не передается негативное отношение животных к слону Хортону.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
76. A very small, very small shirker named Jo-Jo Was standing , just standing , and bouncing a Yo-Yo!	Надо признаться, что личность была довольно невзрачна и очень мала . Звали ту личность попросту Джон. В странное дело он был погружён. Покуда трудился народ на пушинке, он вытащил мячик на длинной резинке	перед ним стояла ктошка Ай-яй-яй, играющая молча в раскидай!

При помощи лексических повторов *very small* и *standing* автор акцентирует внимание на образе маленького жителя города, который уклоняется от работы. Переводчики Т. Макарова и В. Гандельсман не сохраняют данные лексические повторы, мотивирую решение тем, что они перегружают текст и с их сохранением произошла бы потеря ритма поэтического произведения, однако Т. Макарова использует прием смыслового развития.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
77. And clover , by clover , by clover with care He picked up and searched them, and called, "Are you there?" But clover , by clover , by clover he found That the one that he sought for was just not around.	И клевер за клевером Хортон срывал, и к каждому клеверу нежно взывал: - Друзья мои! Где вы? Вы здесь или нет? И снова ни слова не слышал в ответ. Сто тысяч пятнадцать цветков он сорвал И каждому тот же вопрос задавал.	Он насчитал пять тысяч пять , потом шесть тысяч шесть , не прекращая повторять: «Эй, ктошки, где вы есть?» Но на слова его печали они, увы, не отвечали.

В приведенном примере для создания монотонности и однообразия действий автор использует лексический повтор слова *clover*. Т. Макарова сохраняет лексический повтор, в то время как В. Гандельсман прибегает к целостному преобразованию слова *clover* и заменяет его на такие

лексические единицы, как *пять тысяч пять, шесть тысяч шесть* в целях сохранения рифмы текста.

Таким образом, наиболее частотным способом передачи лексического повтора в детских поэтических произведениях Д. Сьюза выступает прием опущения, составляя 43% от общего числа способов перевода данной стилистической особенности, обусловленный стремлением переводчиков сохранить ритм и рифму произведения, однако в таком случае не все переводы достигают дидактической цели – научить ребенка новым словам. Вторым по частотности является прием модуляции (35%), с помощью которого передается большая образность и живость речи. В 9% случаях переводчики полностью сохраняют лексический повтор или прибегают к целостному преобразованию. Наименее частотным способом перевода лексического повтора выступает добавление (4%).

2.2.3 Способы перевода сравнения

В произведениях Д. Сьюза используется средство художественной выразительности – сравнение (22%), главная стилистическая функция которого заключается в создании образного мышления. Сравнение передает авторский настрой и его отношение к персонажу и помогает читателю создать полноценный образ для лучшего восприятия прочитанного.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
78. And, then, fast as a fox, The Cat in the Hat Came back in with a box.	Кот выбежал вон. И вернулся, урча, Огромный сундук За собой волоча.	И быстро, словно ящер Поставил на порог Массивный красный ящик, Закрытый на крючок.	Шась из дома – а в дом КОТ вернулся уже с сундуком!	Кот выскочил одним прыжком И вдруг вернулся с сундуком

В детском произведении *The Cat in the Hat* кот в шляпе устраивает веселье и беспорядок в доме двух детей, которые скучают в дождливый день. В данном примере автор использует образное сравнение *fast as a fox*, чтобы образно описать быстрые действия кота в шляпе, который выбегает за дверь

и возвращается уже с сундуком. При переводе сравнения переводчица М. Блинкина-Мельник прибегает к приему замены образа и сравнивает быстрые действия кота с действиями ящера. Переводчики В. Гандельсман и Т. Макарова не сохраняют образное сравнение, однако путем смыслового развития заменяют его на такие фразы, как *шасть* и *одним прыжком*, соответственно, которые так же передают внезапные, быстрые движения кота. В целях компенсации М. Лукашкина прибегает к приему целостного преобразования, используя слово *урча*.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
79. He took the <i>Who-pudding!</i> He took the roast beast! He cleaned out that icebox as quick as a flash.	Сладкий пудинг и жареная объедейка... Всё – в мешок! В дымоход! И салат, и компот	Забрал Все <i>каторты</i> , все сладости, всю <i>редкоптицу</i> И мышь не нашла б, чем теперь поживиться!

В сказке в стихах *How the Grinch stole Christmas* главный герой пробирается в дом жителей города и крадет все подарки и еду к Рождеству. Для создания образности Доктор Сьюз использует сравнение *as quick as a flash*, которое оба переводчика опускают, но прибегают к приему компенсации. М. Бородинская компенсирует сравнение с помощью использования эллипсиса и парцелляции, которые создают ситуацию стремительного движения – *все – в мешок! В дымоход!* В. Борисов не передает идею быстроты, однако использует гиперболу *и мышь не нашла б, чем теперь поживиться*, которая описывает ситуацию, что Гринч забирает всю еду до единой крошки.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
80. When he heard a small sound like the coo of a dove.	Но едва подтащил он ёлку к камину, чтоб Затолкать её внутрь, как услышал топ-топ	Но тут он внезапно звук тихий услышал, Как будто голубка воркует на крыше

В данном примере главная стилистическая функция сравнения *like the coo of a dove* является функция создания образного мышления и передачи характеристик звука. При передаче данного сравнения В. Борисов сохраняет ее образ, однако прибегая к приему добавления – *на крыше* для сохранения ритма произведения. М. Бородинская опускает сравнение, однако

компенсирует его за счет использования ономотопеи *тон-тон*, которая означает шум шагов.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
81. speck is as small as the head of a pin	Пушинка мала	Где ты видишь здесь существо?

В детском поэтическом произведении *Horton hears a Who!* автор прибегает к использованию сравнения *as small as the head of a pin*, которое указывает на размер пушинки, которую встречает слон Хортон. Переводчица М. Бородинская опускает сравнение, переводя лексической единицей *мала*. В переводе В. Борисова при опущении стилистического средства теряется образность, однако он прибегает к компенсации вопросом *Где ты видишь здесь существо?*, которое указывает на крошечный размер жителя на пушинке, которую никто не может разглядеть.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
82. The elephant smiled: "That was clear as a bell"	Их хор, как набат, тишину огласил. - Надеюсь, вы слышали?	Ну теперь уж ты мне веришь!

По сюжету произведения *Horton hears a Who!* жители на пушинке громко шумят и кричат, чтобы животные услышали их и поверили в их существование. Для того, чтобы передать идею о том, что слон Хортон отчетливо слышит звуки, в отличие от остальных животных, автор Д. Сьюз использует сравнение *clear as a bell*. Т. Макарова прибегает к приему смыслового развития и сравнивает издаваемые звуки с набатом, который, в отличие от колокола, означает сигнальный, тревожный звон в один колокол, отличающийся более пронзительным звучанием. В. Гандельсман опускает сравнение, компенсируя выражением *Ну теперь уж ты мне веришь!*

Таким образом, при переводе сравнений в 42% случаев они опускаются, однако также переводчики прибегают к таким приемам, как компенсация (27%) и модуляция (16%), обусловленные стремлением переводчиков передать поэтическую форму. Наименее частотными способами перевода выступают замена образа, целостное преобразование и

добавление, которые составляют 5% от общего числа способов перевода сравнений.

2.2.4 Способы перевода литоты

Литота составляет наименьшую группу стилистических особенностей детских поэтических произведений Д. Сьюза (13%). Данный стилистический прием приуменьшает размеры персонажей и предметов, что вызывает эмоциональный отклик у маленьких читателей.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
83. his heart was two sizes too small.	[Сердце] Было на два размера меньше, чем полагается	Совсем было крошечным сердце его.

При переводе литоты, используемой в произведении *How the Grinch stole Christmas*, М. Бородинская использует прямой перевод, в то время как В. Борисов прибегает к приему смыслового развития, с помощью которого передана литота – *совсем было крошечным сердце его*.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
84. And the one speck of food That he left in the house Was a crumb that was even too small for a mouse.	Из еды же осталась Во всём домишке Крошка хлеба, какой не наестся и мышке.	И в доме теперь – хоть шаром покати!

Для описания ситуации, когда главный герой злой Гринч крадет всю еду из дома жителей города, автор прибегает к использованию литоты *Was a crumb that was even too small for a mouse*. М. Бородинская с помощью прямого перевода сохраняет литоту и образ, описанный в оригинале текста. Переводчик В. Борисов опускает литоту, но прибегает к приему компенсации, используя фразеологизм *хоть шаром покати*, означающий «полное отсутствие чего-нибудь».

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
85. Some sort of a creature of very small size, Too small to be seen by an elephant's eyes.	И глазу слона не увидеть его – несчастное крошечное существо. Наверное, эта малютка	Вдруг на этой пылинке живёт существо с ноготок и на помощь зовёт? О, возможно, что тут моё зренье бессильно,

	боится в холодном глубоком пруду очутиться. И пусть она меньше, чем глаз муравья.	хоть пылинка одна, в остальном же – не пыльно, но, возможно, на ней существо лилипутее, чем лилипут.
--	--	--

В детском произведении *Horton hears a Who!* голос, который слышит слон Хортон, принадлежит маленькому существу, живущему на пушинке. Для усиления описываемого образа автор прибегает к литоте *too small to be seen by an elephant's eyes*, которая приуменьшает величину существа. Оба переводчика выбирают такие способы перевода литоты, как целостное преобразование, сохраняя данную стилистическую особенность в произведении.

При переводе литоты, которая встречается в произведениях Д. Сьюза, переводчики в равной степени прибегают к прямому переводу и целостному преобразованию (33%), чтобы как сохранить образ, так и передать поэтическую форму произведения. Наименее частотными являются такие приемы перевода, как модуляция (17%) и компенсация (17%).

Таким образом, основным способом перевода стилистических особенностей детских поэтических произведений Доктора Сьюза выступает компенсация (43%), далее следует опущение (36%) и модуляция (21%) (Приложение 4). Данные способы перевода свидетельствуют о стремлении переводчиков сохранить стихотворный ритм и рифму текста.

2.3 Способы перевода синтаксических особенностей поэтических произведений Д. Сьюза

К синтаксическим особенностям детских произведений Доктора Сьюза относится использование значительного количества синтаксического параллелизма (17 примеров от общего числа синтаксических особенностей, что составляет 49%), Кроме того, в произведениях встречаются парцелляция (8 случаев – 23%), градация (6 примеров, что составляет 17%) и полисиндетон (4 примера, что составляет 11%) (Приложение 5). Текст насыщен восклицательными предложениями, которые усиливают его

эмоциональную составляющую и делают речь героев более выразительной.

Рассмотрим синтаксические особенности трех произведений Доктора Сьюза *The Cat in the Hat*, *How the Grinch stole Christmas* и *Horton hears a Who!* и способы их перевода на русский язык.

2.3.1 Способы передачи синтаксического параллелизма

Отличительной синтаксической особенностью анализируемых детских произведений Доктора Сьюза является использование синтаксического параллелизма (49%), который позволяет выделить в предложении ключевые слова и помогает в создании наглядных живых образов.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
86. So all we could do was to Sit! Sit! Sit! Sit!	И мы не гуляем. Сидим и сидим. Сидим и сидим	А мы с сестренкой Салли Сидели и скучали.	Оставалось бестолково сидя сидючи сидеть. От сидения такого можно было обалдеть.	Сидели и делали только одно: Глядели, глядели, глядели в окно...

В данном примере с помощью синтаксического параллелизма, состоящего из одной повторяющейся лексической единицы *sit*, переданы динамичность и ритм произведения. Переводчицы М. Лукашкина и Т. Макарова прибегают к синтаксическому уподоблению, однако Т. Макарова использует прием целостного преобразования и заменяет слово *sit* на *глядели*. М. Блинкина-Мельник и В. Гандельсман опускают параллельные конструкции, но компенсируют наличие синтаксического параллелизма в оригинале использованием аллитерации в словах *Салли*, *сидели*, *скучали* и однокоренных слов *сидя сидючи сидеть, от сидения*, которые с помощью аллитерации создают особое звучание.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
87. He should not be here. He should not	Это страшный пройдоха! Знакомство	Пожалуюсь я папе, Что этот кот	Он нам не друг и не сосед!	Но Кот в колпаке нам совсем не

be about. He should not be here.	такое Окончится плохо!	незванный Сюда явился в шляпе.	знаком! Он должен немедля покинуть наш дом!
--	------------------------------	--------------------------------------	---

В данном примере автор прибегает к параллелизму, подкрепленному анафорой для создания экспрессивности и более четкой ритмической организации строфы. Все переводчики не сохраняют синтаксический параллелизм и используют прием компенсации, заменяя его на создание рифмы.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
88. We landed so hard that our clocks have all stopped. Our teapots are broken. Our rocking-chairs smashed.	Ведь все наши чайнички тут же разбились. И все наши часики остановились. И даже от новеньких кресел- качалок осталась лишь груда бессмысленных палок.	Обрушились стены, полы, потолки и карнизы, попадали стулья, разбились часы и сервизы, а велосипеды не едут: сломались сиденья и лопнули шины в момент рокового падения!

Доктор Сьюз использует синтаксический параллелизм с целью создания более красочного описания беспорядка, который устраивает кот в шляпе в доме двух детей. В переводе Т. Макаровой сохранены параллельные конструкции путем синтаксического уподобления, переводчик В. Гандельсман объединяет предложения, что приводит к опущению параллельных конструкций.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
89. He took the <i>Who- pudding!</i> He took the roast beast!	Холодильник заполнен: салата бадейка, Сладкий пудинг и жареная объедейка...	[Забрал] Все <i>кторты</i> , все сладости, всю <i>редкоптицу</i> И мышь не нашла б, чем теперь поживиться!

В произведениях Доктора Сьюза часто встречается употребление синтаксического параллелизма в сочетании с анафорой. Данный прием помогает автору усилить экспрессивность высказывания и передать его отношение к происходящему. Так, в данном примере автор возмущен поведением своего персонажа. В. Борисов не сохраняет синтаксический

который не всегда возможно передать, сохраняя параллельные конструкции. Второй по частотности является такая грамматическая трансформация, как объединение предложений (28%), далее следует синтаксическое уподобление (26%). В 9% случаев синтаксический параллелизм опускается.

2.3.2 Способы передачи парцелляции

Второй по частотности синтаксической особенностью анализируемых детских произведений Доктора Сьюза выступает парцелляция (23%), которая направлена на художественную конкретизацию изображаемого, а также создает определенный темп и ритм высказыванию.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блилкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
92. And we saw him! The Cat in the Hat!	И мы увидели При свете неясном Большого кота В колпаке ярко-красном.	Открылась дверь, и вот Вошел огромный кот!	он возник с синим зонтиком в лапе, - мы увидели: КОТ, выгибая живот, к нам идет, улыбаясь, - КОТ В ШЛЯПЕ!	Кто в колпаке! Кот в колпаке! С зелёным зонтиком в руке!

В поэтическом произведении *The Cat in the Hat* Доктор Сюз использует парцелляцию, чтобы привлечь внимание читателей к неожиданному появлению гостя в доме детей. Т. Макарова передает парцелляцию, однако прибегает к добавлению предложения. В. Гандельсман компенсирует использование парцелляции в оригинале с помощью лексического повтора слова *кот*. Переводчицы М. Лукашкина и М. Блилкина-Мельник объединяют предложения, тем самым не сохраняя данный синтаксический прием.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
93. From sun in the summer. From rain when it's fall-ish, I'm going to protect them. No matter how small-ish!	Я тоже беречь их готов от зноя, от дождей, от холодов! Пусть личность не больше, чем глаз муравья,	От дождя защитим, от палящего солнца, от хищников Чавка! И не важно, ты слон или не видная глазу малявка!

	- но личность есть личность! Так думаю я!	
--	--	--

В данном примере с помощью парцелляции автор акцентирует внимание на условиях, при которых главный герой произведения *Horton hears a Who!* слон Хортон готов защищать жителей на пушинке, тем самым передается эмоциональное состояние героя. Оба переводчика не сохраняют парцелляцию, а прибегают к приему объединения предложений.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
94. Then he slid down the chimney. A rather tight pinch.	И вот сквозь трубу каминную Гринч проникает в гостиную	Взобрался на крышу, скользнул в дымоход. Труба узковата? Вот это забавно!

В произведении *How the Grinch stole Christmas* парцелляция выполняет экспрессивно-выделительную и изобразительную функции, которая опускается в переводе М. Бородинской с целью сохранения рифмы. Переводчик В. Борисов в целях компенсации прибегает к добавлению восклицательного предложения.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
95. Pop guns! And bicycles! Roller skates! Drums! Checkerboards! Tricycles! Popcorn! And plums!	И собрал все подарки, все свёртки, кульки, Пистолеты, ракеты, коньки, барабаны, Книжки, шахматы, велосипеды, бананы	Шкатулки и ленты, котята и мишки, Скакалки и шахматы, куклы и книжки

В данном примере автор использует парцелляцию для выделения деталей общей картины. Логическое ударение на каждом слове придаёт им особую силу и выразительность. Оба переводчика не сохраняют парцелляцию, а прибегают к объединению предложений.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
96. Every <i>Who</i> down in <i>Who</i> -ville, the tall and the small Was singing! Without any presents at all!	Там и гдеты, и гдетки – весь город, и стар и млад,– Взявшись за руки, пели на самый радостный лад!	Не плакали Ктоты, а радостно пели!

В данном примере парцелляция служит средством усиления эмоционального состояния, удивления главного героя Гринча, однако переводчики прибегают к приему опущения при переводе.

Таким образом, частотным способом перевода парцелляции является грамматическая трансформация – объединение предложений (47% случаев от общего числа способов переводов парцелляции). Далее следует прием опущения (26%), в 11% случаев переводчики прибегают к приемам добавления и компенсации. Данные способы перевода вызваны стремлением переводчиков сохранить ритм и рифму строф, однако в таком случае теряется эффект неожиданности и эмоциональное воздействие текста на читателя. Наименее частотным способом перевода парцелляции выступает синтаксическое уподобление, который составляет 5%.

2.3.3 Способы передачи градации

В анализируемых детских произведениях Д. Сьюза часто встречается такой синтаксический прием, как градация (17%), с помощью которой достигается более высокая степень выразительности поэтического текста. Часто градация сопровождается эллипсисом и восклицательными предложениями, усиливающими эмоциональное воздействие на читателя.

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
97. Are you sure all your boys Are doing their best? Are they ALL making noise? Are you sure every <i>Who</i> down in <i>Who</i> -ville is working?	Все ли работают? Все ли шумят? А может быть, кто-то один увильнул? Не гаркнул! Не крикнул! И не громыхнул!	Пусть ни одно живое существо не прекращает ни на миг стараться! Шумите и гремите, ктошкоградцы!

В данном примере с помощью градации усиливаются эмоции главного героя слона Хортона, который хочет, чтобы остальные животные услышали жителей, живущих на пушинке. Т. Макарова и В. Гандельсман сохраняют градацию, прибегая к модуляции, однако В. Гандельсман, в отличие от Т. Макаровой, опускает анафору.

Оригинал	Перевод	Перевод В. Борисова
----------	---------	---------------------

	М. Бородинской	
98. Then he got an idea! An awful idea! THE GRINCH GOT A WONDERFUL, AWFUL IDEA!	И тогда у него появилась ИДЕЯ, Восхитительная, ОТВРАТИТЕЛЬНАЯ ИДЕЯ, Прямо как у всамделишного злодея!	<i>И вдруг он придумал ужаснейший план,</i> Придумал ужасный, коварнейший план!

В детском поэтическом произведении *How the Grinch stole Christmas* автор использует градацию, сопровождающуюся эпифорой слова *idea*, которая привлекает внимание читателя. Переводчица М. Бородинская сохраняет градацию, но добавляет фразу для усиления строфы. В переводе В. Гандельсмана градация также сохранена в целях усиления эмоционального воздействия на читателя.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
99. Why, this sound sounded merry! But it WAS merry! VERY!	Этот звук был весёлый! Летучий! Живой!	В нём только веселье и радость звучали!

В сказке в стихах *How the Grinch stole Christmas* с помощью градации и эпифоры описано увеличивающееся удивление главного героя Гринча. М. Бородинская сохраняет градацию путем смыслового развития, при котором опускается эпифора. В. Борисов прибегает к опущению данных синтаксических приемов.

Таким образом, при переводе градации наиболее частотным способом перевода выступает модуляция (44%), далее следуют приемы синтаксического уподобления (21%) и добавления (21%). Наименее частотными способами перевода градации являются компенсация и опущение, которые составляют 7% от общего числа способов перевода градации. Переводчики прибегают к данным приемам, преследуя цель сохранить стихотворный ритм и рифму произведения.

2.3.4 Способы передачи полисиндетона

К синтаксической особенности поэтических произведений Д. Сьюза также относится употребление полисиндетона (11%), который подчёркивает

равную логико-эмоциональную значимость сочленённых перечислений, а также выполняет ритмообразующую функцию.

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
100. He picked up the cake, And the rake, and the gown, And the milk, and the strings, And the books, and the dish. And the fan, and the cup, And the ship, and the fish. And he put them away.	И высушил зонтик, И выпрямил грабли. В коробку убрал Деревянный кораблик. И книжки подклеил, И люстру приладил, И чайник наполнил, И платье погладил.	Опять повисли чинно Картины и гардины. На место очень кстати Само вернулось платье, Бутылки и бокалы, Подушки, одеяла И рыбка, что немало Сегодня пострадала.	Все, что шляпнулось с шляпокотом: Тот кораблик, стоявший бочком, и стакан и бутылъ с молочком, торт, тарелка и грабли с сачком, платье, книги и опахало – все на место законное стало. И , конечно же, рыбочка, на которой сияла улыбочка.	Он вытер пыль, погладил платье, Усердно застелил кровати, Он ножки починил у кресел, На место дедушку повесил, И в банку опустил он Рыбку, И вызвал у неё улыбку, Он наш кораблик починил, Он вывел пятна от чернил, Он пол натер, полил цветок, Огромный вкусный торт испек, Поставил в шкаф сто толстых книг – И это всё в единый миг!

В данном примере полисиндетон неразрывно связан с приемом перечисления, что способствует большей экспрессивности и ритмичности строфы. Он выступает средством связи однородных членов предложения внутри простого предложения. М. Лукашкина прибегает к синтаксическому уподоблению анафорического полисиндетона, В. Гандельсман, Т. Макарова и М. Блинкина-Мельник частично сохраняют многосоюзие, сокращая их количество при переводе.

Оригинал	Перевод	Перевод
----------	---------	---------

	Т. Макаровой	В. Гандельсмана
101. There aren't any Whos! And they don't have a Mayor! And we're going to stop all this nonsense! So there!	Их нету! И Мэров у них не бывает! А Хортон нам только мозги забивает.	Ни города нет Ктошкограда, ни ктошек, ни ихнего мэра, - всё это абсурд и химера!

В данном примере с помощью многосоюзия задаётся определённый ритм речи. Т. Макарова сохраняет полисиндетон, но заменяя в одном случае союз *and* на союз *a*. Переводчик В. Гандельсман также прибегает к приему грамматической замены, заменяя союз *and* в оригинале на союз *ни*, тем самым сохраняя полисиндетон.

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
102. And the minute his heart didn't feel quite so tight, He whizzed with his load through the bright morning light, And he brought back the toys! And the food for the feast! And he, HE HIMSELF! The Grinch carved the roast beast!	Говорят, у Гринча в тот день Сердце выросло на три размера, И пока не сгустилась ночная тень, Пустовала его пещера: С лёгким сердцем он съехал с горы, Возвратил рождественские дары, Сел со всеми за стол – и, скинув шубейку, САМ НАРЕЗАЛ Жареную обедейку!	И сердцу теперь ничего не мешало. И солнце взошло, и оно увидало, Как Гринч, улыбаясь, под гору летел Стрелой на санях так, что ветер свистел! И Ктотам вернул колокольчики, банты, Подарки, игрушки, чулки и гирлянды - Ну, словом, всё то, что он ночью украл, С улыбкой весёлой теперь раздавал. Вернул угощение до крошки единой. Вот праздновать Ктоты за стол сели длинный, И - кто бы подумал, что это случится? - Сам Гринч, лично Гринч раздаёт <i>редкоптицу!</i>

В сказке в стихах *How the Grinch stole Christmas* наблюдается анафорическая многосоюзная связь самостоятельных предложений в абзаце, выражающаяся в имитации повествования и создания целостной наглядно-образной картины. В. Борисов сохраняет анафорический полисиндетон путем синтаксического уподобления, а М. Бородинская опускает данный прием.

При передаче полисиндетона в произведениях Д. Сьюза чаще используется прием синтаксического уподобления (в 58% случаев), далее следуют грамматическая замена (25%) и в 17% случаев многосоюзие опускается.

Таким образом, частотным способом перевода синтаксических особенностей детских поэтических произведений Доктора Сьюза является синтаксическое уподобление (37%). Далее следует такая грамматическая трансформация, как объединение предложений (33%). Прием компенсации используется в 30% случаев (Приложение 6). Выбор данных способов перевода обусловлен разницей в структуре русского и английского языков, а также решение переводчиков передать поэтическую форму произведения.

Выводы по главе 2

1. Лексико-семантическими особенностями детских произведений Доктора Сьюза *The Cat in the Hat*, *How the Grinch stole Christmas* и *Horton hears a Who!* выступают простые непроезводные слова (46% от общего числа лексико-семантических особенностей), ономотопея (23%), имена собственные (17%), включающие в себя антропонимы и топонимы, сложные слова (8%) и простые производные слова (6%).
2. Основными способами перевода лексико-семантических особенностей детских поэтических произведений Доктора Сьюза являются модуляция (в 50% случаев), прямой перевод (28%), целостное преобразование (16%) и транслитерация (6%), обусловленные особенностями словообразования в исходном и переводящем языках, а также наличием в обоих языках понятий, имеющих сходное лексико-семантическое значение.
3. К стилистическим особенностям анализируемых детских произведений Доктора Сьюза относятся аллитерация (34% от общего числа стилистических особенностей), лексический повтор (31%), сравнение (22%) и литота (13%).
4. Частотным способом перевода стилистических особенностей детских поэтических произведений Доктора Сьюза выступает прием компенсации (43%), далее следуют приемы опущения (36%) и модуляции (21%), которые указывают на решение переводчиков сохранить поэтическую форму текста.
5. На синтаксическом уровне в сказках в стихах Доктора Сьюза выделяются такие особенности, как использование синтаксического параллелизма (49%), парцелляции (23%), градации (17%) и полисиндетона (11%). Кроме того, в поэтическом тексте преобладают восклицательные предложения, эллипсис, анафора и

эпифора, которые выполняют эмоционально-усилительную и экспрессивную функции.

6. Основными способами перевода синтаксических особенностей детских произведений Доктора Сьюза являются синтаксическое уподобление (37%), грамматическая трансформация – объединение предложений (33%) и компенсация (30%), вызванные разницей в структуре предложений русского и английского языков, а также стремлением переводчиков передать стихотворный ритм и рифму произведения.

Заключение

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена изучению проблемы перевода современной детской литературы, в частности поэтической. Исследование было нацелено на изучение лексических, стилистических и грамматических особенностей детской литературы, рассмотрение характерных черт их перевода, а также анализ лексико-семантических, стилистических и синтаксических особенностей произведений американского писателя Доктора Сьюза и способов их перевода. Основной целью работы являлось выявление основных способов перевода современной детской литературы на материале поэтических произведений *The Cat in the Hat*, *How the Grinch stole Christmas* и *Horton hears a Who!* Доктора Сьюза на русский язык.

Под термином «детская литературы» мы понимаем особый способ художественного отображения мира, где целевой аудиторией является ребенок. Детская литература отличается наличием юмора и увлекательного сюжета, также одним из важных требований к детским произведениям выступает эстетическое воздействие на юного читателя и воспитание его как личности. Существуют классификации детской литературы по жанрам, возрасту, функциям, структуре и изданиям. В настоящей работе мы придерживаемся классификации по жанрам Н. Андерсон и возрастным критериям С.А. Карайченцевой.

Лексическими особенностями детских современных произведений является частое использование простых непрямых и производных лексических единиц, эмоционально окрашенных слов, фольклорных источников, реже – сложных слов. На грамматическом уровне чаще встречаются такие особенности, как динамические глаголы, простые вопросительные и восклицательные предложения, диалоги. К стилистическим особенностям относится употребление эпитетов, олицетворения и сравнения. Писатели детских поэтических произведений

широко используют рифмы, ономатопеи, повторы, гиперболы, параллельные конструкции и полисиндетон.

Перевод детской литературы представляет собой особую сложность, так как переводчикам необходимо передать смысл произведения, сохранить образы и эмоциональную окраску текста. Более того, при переводе детских поэтических произведений переводчик сталкивается с проблемой передачи структуры текста, а именно, рифмы, звукописи, ритма. Основными способами перевода современной детской литературы являются лексико-семантические замены, компенсация и описательный перевод, а при переводе поэтических произведений переводчики также часто прибегают к контекстуальной замене и добавлению.

В практической главе было проанализировано 169 примеров лексико-семантических, стилистических и синтаксических особенностей детских поэтических произведений *The Cat in the Hat*, *How the Grinch stole Christmas* и *Horton hears a Who!* Д. Сьюза и способы их перевода на русский язык.

Анализ материала показал, что к лексико-семантическим особенностям относятся простые производные слова, ономатопея, имена собственные (антропонимы и топонимы), сложные слова и простые производные слова. Основными способами перевода лексико-семантических особенностей являются модуляция, прямой перевод, целостное преобразование и транслитерация. Прямой перевод и транслитерация обусловлены наличием в исходном и переводящем языках сходных понятий, модуляция и целостное преобразование использованы ввиду особенностей словообразования.

Стилистическими особенностями сказок в стихах Д. Сьюза выступают аллитерация, лексические повторы, сравнения и литота. При передаче стилистических отличительных черт переводчики часто прибегают к таким приемам, как модуляция, компенсация и опущение с целью передачи ритма и рифмы в произведении, однако в таком случае не всегда сохраняются образы оригинала.

К синтаксическим особенностям детских поэтических произведений

Д. Сьюза относится использование синтаксического параллелизма, парцелляции, градации и полисиндетона, экспрессивная функция которых усиливается за счет восклицательных предложений, анафоры и эпифоры. Частотные способы перевода данных особенностей включают в себя грамматическую трансформацию – объединение предложений, синтаксическое уподобление, компенсацию и опущение, обусловленные разницей в структуре предложений русского и английского языков, а также стремлением переводчиков сохранить поэтическую форму произведения.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в более детальном изучении особенностей детской поэтической литературы и способов их перевода, а также расширении фактического материала.

Список использованной литературы

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей // Спб.: Издательство «Союз», 2001. – 288 с.
2. Арзамасцева И.Н. Детская литература: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / И.Н. Арзамасцева, С.А. Николаева. – 8-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 576 с.
3. Барковская Н.В., Литовская М.А. Детская литература сегодня: Сб. науч. ст. – Екатеринбург: УрГПУ, 2010. – 154 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
5. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов / С.П. Белокурова. – Санкт-Петербург: Паритет, 2006. – 314 с.
6. Бойко М.В. Характерологические признаки и жанровые особенности детской поэзии // VII Ежегодная научно-практическая конференция «Университетская наука – региону», Ставрополь, 2019. – С. 118-125.
7. Воскобойников В.М. Детская литература вчера и сегодня. А завтра? // Вопросы литературы. СПб, 2012, № 5. – С. 76-88.
8. Гачечиладзе Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи Текст. / Г.Р. Гачечиладзе. М.: Сов. писатель, 1980. – 255 с.
9. Зылевич Д.П. Редакторская подготовка изданий для детей: учеб. пособие для студентов специальности «Издательское дело» / Д.П. Зылевич. – Минск: БГТУ, 2012. – 210 с.
10. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English ↔ Russian. – Серия: Изучаем иностранные языки. – Спб.: «Издательство Союз», 2001. – 320 с.
11. Калашникова Н.А. Лексико-стилистические особенности детских книг и их перевода [Текст] / Н. А. Калашникова, И. В. Калякин // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные

- проблемы теории языка и лингводидактики: сб. ст. Ульяновск: Изд-во Ульяновского гос. ун-та, 2020. – С. 110-114.
12. Капкова С.Ю. Анализ лексических особенностей перевода произведений Р. Даля для детей // Филологические науки. Вопросы теории и практики, Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. – С. 105-109.
 13. Карайченцева С.А. Книговедение: Литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: Учебник для вузов / Моск. гос. ун-т печати. – М.: МГУП, 2004. – 424 с.
 14. Карпухина В.Н. Дискурс детской художественной литературы в процессах институализации общества // Сибирский филологический журнал, 2015. № 2 – С. 248-255.
 15. Кашкин И.А. Для читателя-современника (Статьи и исследования), 1977. – 327 с.
 16. Ковтун Е.Н. Художественный вымысел в литературе XX века: Учеб. пособие. М., 2008. – 408 с.
 17. Колосова П.А. Ошибки и неудачные решения при переводе игры слов в художественном тексте // Вестник ТвГУ. Серия «Филология», 2015. –№ 4. – С. 247-251.
 18. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
 19. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М.: Р. Валент, 2011. – 408 с.
 20. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Едиториал УРСС, 2019. – 176 с.
 21. Кряжева А.Л. Особенности вербализации понятия «child/ребенок» в различных дискурсах в английском и русском языках. М.: МГОУ, 2010. – 231 с.

22. Лозинский М.Л. Искусство стихотворного перевода / М.Л. Лозинский // Перевод – средство взаимного сближения народов: Художественная публицистика. – М.: Прогресс, 1987. – С. 91-106.
23. Лойтер С.М. Русская детская литература XX в. и детский фольклор: Проблемы взаимодействия: Дис. ... д-ра филол. наук. Петрозаводск, 2002. – 274 с.
24. Маркова Д.А. Короткое детство // Вопросы литературы. – №5, 2012. – С. 89-109.
25. Маршак С.Я. Воспитание словом (Статьи, заметки, воспоминания) / Маршак С. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 7. – М.: Художественная литература, 1971. – 542 с.
26. Маслова М.А. Типология жанров современной детской литературы // Интеграционные технологии в преподавании филологических дисциплин. Нижний Новгород, 2017. – С. 149-156.
27. Минералова И.Г. Детская литература: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 176 с.
28. Минералова И.Г. Детская литература + хрестоматия в ЭБС: учебник и практикум для среднего профессионального образования / И.Г. Минералова. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 333 с.
29. Мещерякова М.И. Русская детская, подростковая и юношеская проза 2 половины XX века: проблемы поэтики. М.: Мегатрон, 1997. – 381 с.
30. Модестов В.С. Художественный перевод: история, теория, практика. М., Изд-во Лит. Института им. А. М. Горького, 2006. – 463 с.
31. Новикова Т.Н. Проблемы перевода детского художественного произведения Сары Пеннипакер «Clementine» // Международная конференция студентов и молодых ученых «Весенние дни науки»: сборник докладов, 2022. – 139 с.
32. Октябрьская О.С. Пути развития русской детской литературы XX века (1920–2000-е гг.). М., МАКС Пресс, 2012. – 360 с.

33. Попова С.В. Мир детства и его художественное воплощение в мордовской прозе 1950-1990-х годов: Дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2005. – 194 с.
34. Ребко А.В. Особенности перевода детской литературы. // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов X Междунар. науч. практ. конф., Минск. – В 6 частях. – Часть 4. – Мн.: БГУ, 2017. – С. 89-94.
35. Рецкер И.Я. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М.: «Р. Валент», 2007. – 244 с.
36. Салимова Д.А., Бубекова Л.Б., Данилова Ю. Ю. Лингвостилистические характеристики художественного дискурса Д.И. Стахеева. Краснодар, 2011. – 100 с.
37. Саттарова А.Т. Детская поэзия, ее жанровое своеобразие и воспитательное значение изучения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2017. – С. 36-39.
38. Сетин Ф.И. История русской детской литературы: Конец X – первая половина XIX в. М.: Просвещение, 1990. – 301 с.
39. Тюпа В.И. Дискурсная формация // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной: Intrada, 2008. – С. 99.
40. Фролов К.А. Языковая специфика текстов художественной прозы для детей: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Твер. гос. ун-т. Тверь, 2003. – 16 с.
41. Чуковский К.И. От двух до пяти. Живой как жизнь. М., 1968. – 816 с.
42. Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 3: Высокое искусство; Из англо-американских тетрадей / Сост. Е. Чуковской и П. Крючкова. – 2-е изд., электронное, испр. и дополн. – М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2012. – 640 с.
43. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М., 2009. – 317 с.

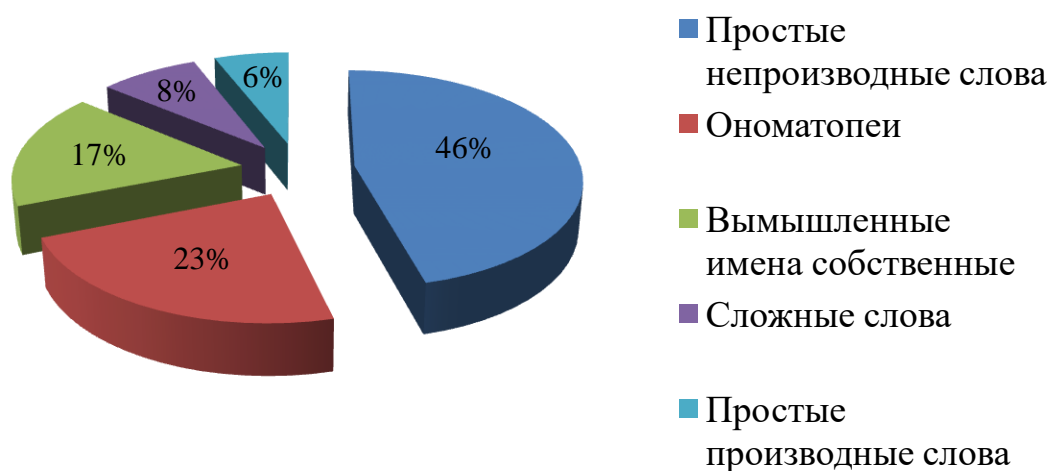
44. Alla A. Challenges in Children's Literature Translation: a Theoretical Overview / *European Journal of Language and Literature Studies*, 2015. – P. 15-18.
45. Alvstad C. Children's literature and translation. In Y. Gambier & L. van Doorslaer (Eds.), *Handbook of translation studies*, Vol. 1, Amsterdam: John Benjamins, 2010. – P. 22-27.
46. Anderson N. *Elementary Children's Literature*. – Boston: Pearson Education, 2006. – 416 p.
47. Čermáková A. Translating children's literature: some insights from corpus stylistics, 2017. – P. 117-133.
48. Coillie J.V. *Children's Literature in Translation: Challenges and Strategies*. 1st Edition, Kindle Edition, 2014. – 202 p.
49. Coillie J.V. *Children's Literature in Translation: Texts and Contexts*. Leuven, Leuven University Press, 2020. – 280 p.
50. Dixon A. Poetry in children's literature: Development of a genre // *Library Student Journal*, 2006. – 16 p.
51. Epstein B.J. *Translating Expressive Language in Children's Literature Problems and Solutions/ Monographs XII*, 2012. – 269 p.
52. Gill S.R. The Forgotten Genre of Children's Poetry // *The Reading Teacher* 60 (7), 2007. – P. 622-625.
53. Johnston R.R. Childhood: a narrative chronotope // *Children's Literature: Critical Concepts in Literary and Cultural Studies / Ed. by P. Hunt. Vol. 3: CulturalContexts*. L.; N. Y., 2006. – P. 46-68.
54. Klingberg G. *Facets of Children's Literature Research: Collected and Revised Writings*. Göte Klingberg. Stockholm: Swedish Institute for Children's Books, 2008 – 197 p.
55. Lathey G. *The Translation of Children's Literature: A Reader*. Clevedon, Buffalo, Toronto: Multilingual Matters, 2006. – 259 p.
56. Nodelman P. *The Hidden Adult: Defining Children's Literature*. Baltimore: John Hopkins University Press, 2008. – 408 p.

57. Oittinen R. *Translating for children* // Garland Publishing // New York and London, 2000. – 205 p.
58. O’Sullivan E. *Translating children’s literature: what, for whom, how, and why. A basic map of actors, factors and contexts.* *Belas Infiéis, Brasília*, v. 8, n. 3, 2019. – P. 13-35.
59. Russell D.L. *Literature for children: A short introduction.* Boston: Allyn and Bacon, 2005 – 384 p.
60. Shavit Z. *Poetics of Children's Literature* // University of Georgia Press, 2009. – C. 5. – 218 p.
61. Shavit Z. *The Historical Model of the Development of Children’s Literature. Aspects and Issues in the History of Children’s Literature.* / Ed. Maria Nikolajeva. London: Greenwood Press, 1995. – P. 27-38.
62. Short G.K. *What's Trending in Children's Literature and Why It Matters* / *Language Arts.* – No. 5, 2018. – P. 287-298.
63. Stakic M. *The specifics of children’s literature in the context of genre classification* // *Mediterranean Journal of Social Sciences* 5 (19), 2014. – P. 243-251.
64. Tomlinson C.M. & Lynch-Brown C. *Essentials of Children’s Literature.* 4th ed. Boston, MA: Allyn & Bacon, 2000. – 407 p.
65. Zipes J. *Sticks and Stones: The Troublesome Success of Children’s Literature from Slovenly Peter to Harry Potter.* New York: Routledge, 2001. – 228 p.

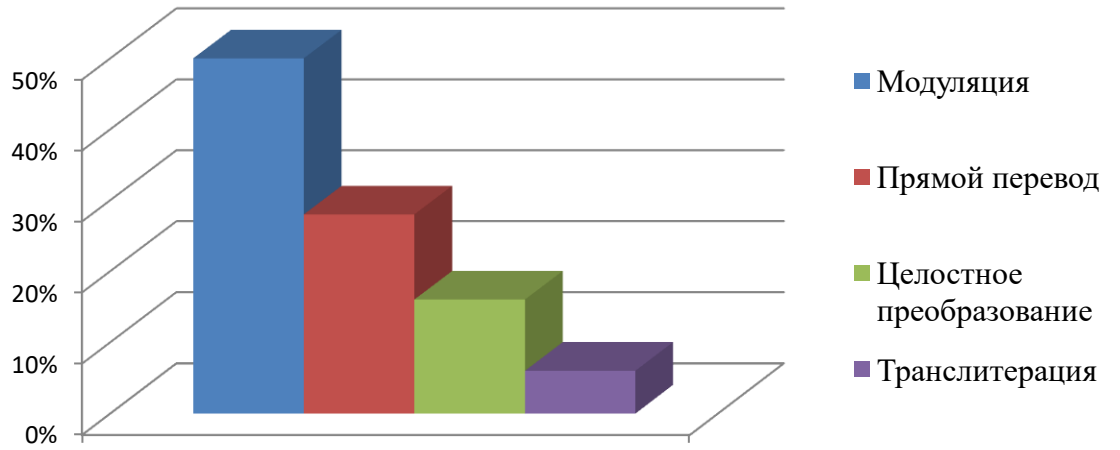
Список источников материала

1. Seuss Dr. Horton hears a Who! // New York: Random House, 1954. – 72 p.
2. Seuss Dr. How the Grinch stole Christmas // New York: Random House, 1957. – 64 p.
3. Seuss Dr. The Cat in the Hat / Dr. Seuss. / New York: Random House // Books for Young Readers, 1957. – 64 p.
4. Сьюз Д. Как Гринч украл Рождество / Доктор Сьюз; пер. с англ. В. Борисова, 2016. – 58 с.
5. Сьюз Д. Как Гринч Рождество украл / Доктор Сьюз; пер. с англ. М. Бородицкая, 2018. – 35 с.
6. Сьюз Д. Кот в колпаке / Доктор Сьюз; пер. с англ. М. Лукашкиной. – URL: <https://www.stihi.ru/2008/05/05/4476> (дата обращения 22.04.2023).
7. Сьюз Д. Кот в колпаке / Доктор Сьюз; пер. с англ. Т. Макаровой, 1980.
8. Сьюз Д. Кот в шляпе / Доктор Сьюз; пер. с англ. В. Гандельсмана. – Санкт-Петербург: Азбука, М.: Азбука-Аттикус, 2018. – 64 с.
9. Сьюз Д. Кот в шляпе / Доктор Сьюз; пер. с англ. М. Блинкиной-Мельник, 2011. – URL: <https://sumka-mumi-mamy.livejournal.com/34509.html> (дата обращения 03.03.2023).
10. Сьюз Д. Слон Хортон слышит кого-то / Доктор Сьюз; пер. с англ. Т. Макаровой, 1973 – 63 с.
11. Сьюз Д. Хортон слышит котшку / Доктор Сьюз; пер. с англ. В. Гандельсмана. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 64 с.

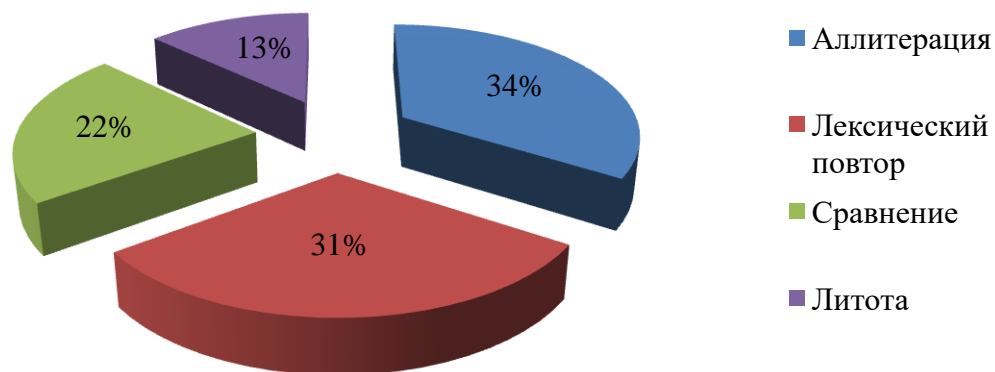
**Процентное соотношение
лексико-семантических особенностей
в детских произведениях Доктора Сьюза**

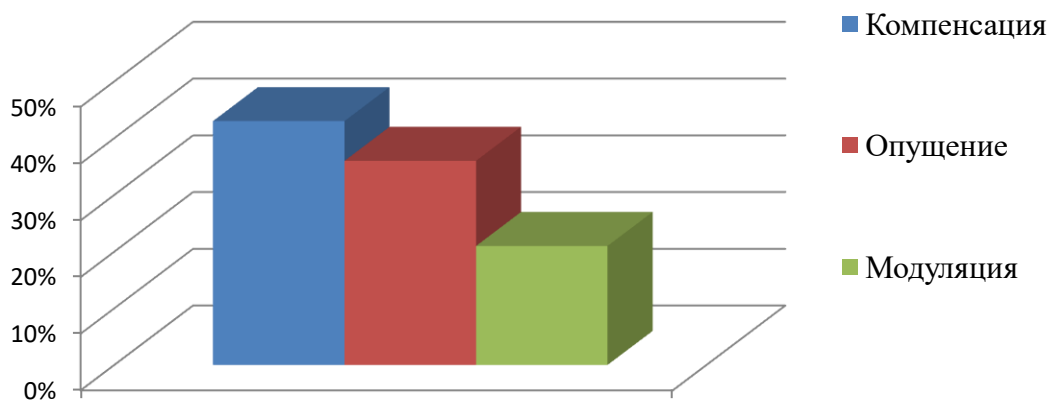
Частотные способы перевода лексико-семантических особенностей в детских произведениях Доктора Сьюза

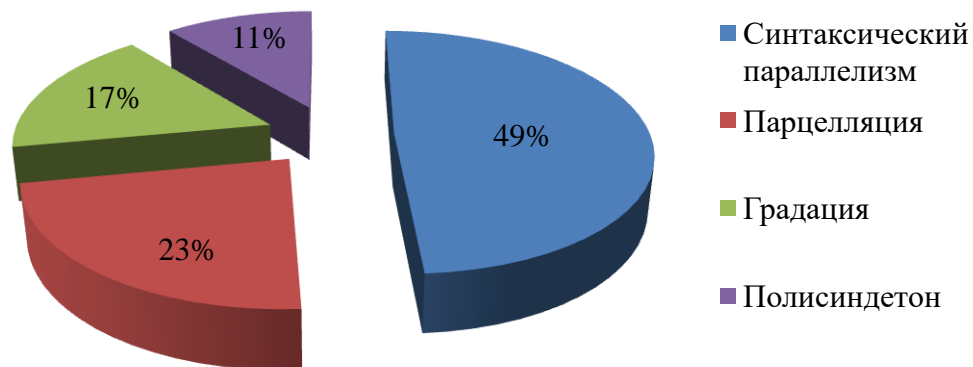
**Процентное соотношение
стилистических особенностей в детских
произведениях Доктора Сьюза**

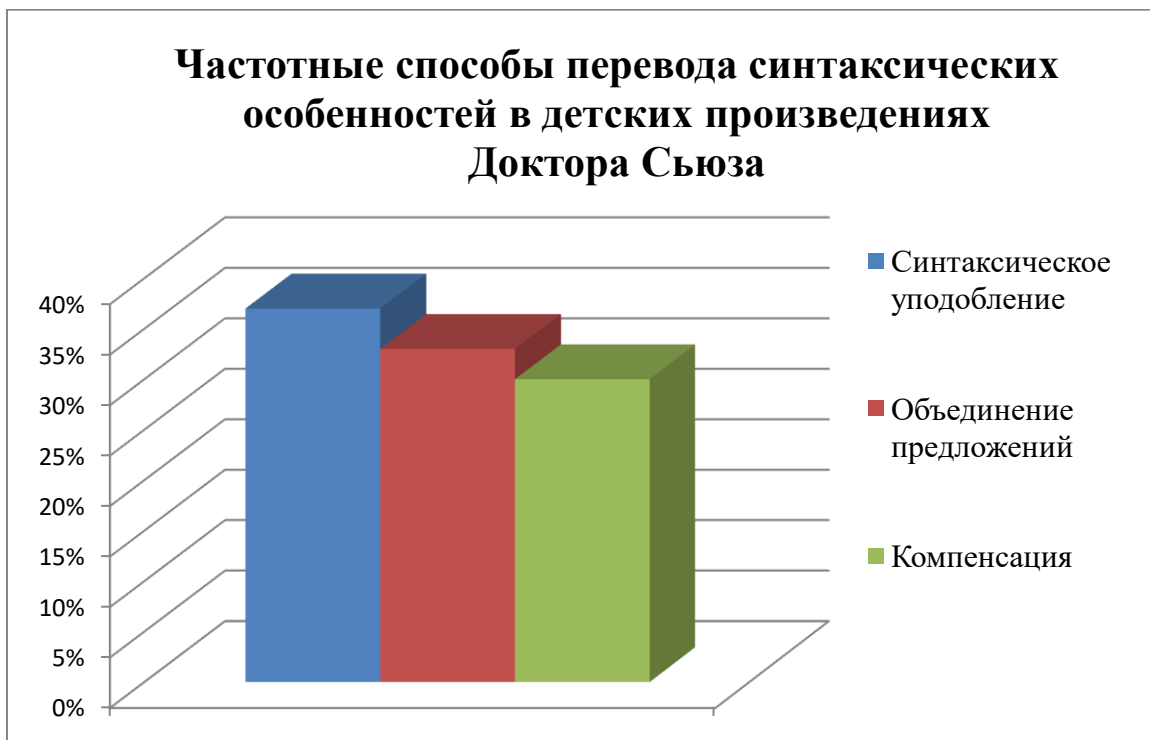

Частотные способы перевода стилистических особенностей в детских произведениях Доктора Сьюза

Процентное соотношение синтаксических особенностей в детских произведениях Доктора Сьюза

I. Лексико-семантические особенности произведений Доктора Сьюза

- Способы передачи простых непроеводных слов

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блилкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
1. And a cup on my hat!	на колпак Отправляется чашка	А чашку с блюдцем – шляпой	на шляпе моей – чашка с блюдцем	Я ставлю чашку на колпак!
Способ перевода	Прямой перевод	Добавление	Добавление	Прямой перевод

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блилкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
2. I went after my net .	А я ... отыскал Рыболовный сачок	И словно паутиной Накрыл своим сачком .	Тут я сделал скачок, и схватил свой сачок	И тут схватил я свой сачок
Способ перевода	Добавление	Прямой перевод	Прямой перевод	Прямой перевод

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блилкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
3. And you bent our new rake .	Поломаны грабли	Висят на люстре грабли	Но и этого мало – Ты сломал опахало!	Вы изогнули новые грабли!
Способ перевода	Модуляция, опущение	Модуляция, целостное преобразование	Компенсация	Прямой перевод

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блилкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
4. And a little toy ship!	Деревянный кораблик	-	кораблик бочком	игрушечный кораблик
Способ перевода	Модуляция	Опущение	Целостное преобразование	Прямой перевод, опущение

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
----------	------------------------	---------------------

5. old Grinch was so smart and so slick	Но коварный Гринч был по части вранья мастак .	Но старого Гринча непросто сбить с толку!
Способ перевода	Целостное преобразование, модуляция,	Прямой перевод, модуляция

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
6. I will stuff up the tree!	Запихнул-таки в дымоход несчастную ель!	Вот с них и начнём, Затем - к холодильнику. Елка - потом! »
Способ перевода	Добавление	Прямой перевод

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
7. Then he took some red thread And he tied a big horn on the top of his head.	Взял отломанный рог от вешалки, весь в паутине, И шпагатом его присобачил на голову псине.	И рог на макушку ему привязал
Способ перевода	Прямой перевод, добавление	Опущение

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
8. Then he heard it again! Just a very faint yelp	Но тут голосишко раздался опять	И подпискнул опять.
Способ перевода	Модуляция	Модуляция

- **Способы передачи ономатопеи**

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
9. "I say!", murmured Horton.	И слон прошептал : – Ну и ну!	Хортон пробормотал : «Ну и ну ...»
Способ перевода	Прямой перевод	Прямой перевод

II. Способы передачи стилистических особенностей детских произведений Д. Сьюза

- **Способы перевода аллитерации**

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
10. Great gusts of loud racket rang high through the air.	Мэр крикнул с надеждой сквозь грохот и гам	Мэр закричал сквозь этот шум и гром

Способ перевода	Прямой перевод	Компенсация
-----------------	----------------	-------------

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
11. But the sound wasn't sad! Why, this sound sounded merry!	Но не плач это был, не крик, и не вой – Этот звук был весёлый! Летучий! Живой!	Но не было в шуме ни капли печали – В нём только веселье и радость звучали!
Способ перевода	Компенсация	Компенсация

- Способы перевода лексического повтора

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
12. He looked and he looked .	Выкрикивал Хортон и вправо и влево .	-
Способ перевода	Добавление, целостное преобразование	Опущение

III. Способы перевода синтаксических особенностей поэтических произведений Д. Сьюза

- Способы передачи синтаксического параллелизма

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блилкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
13. “ Now! Now! Have no fear. Have no fear! ” said the cat.	Я вовсе не страшный , – Обиделся кот. – Не бойтесь , карасик, Я кот да не тот.	- И рыбка , ты пойми , Меня ты не гони , Промокну я до нитки , - Кот в шляпе молвил рыбке .	- Ну, без страха , вперед! – крикнул нам ШЛЯПОКОТ .	Но Кот ответил Рыбке так: – Мы не знакомы? Вот пустяк!
Способ перевода	Компенсация	Компенсация	Компенсация	Компенсация

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блилкиной-Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
14. What a shame! What a shame! What a shame!	Мой трюк не понравился! Трюк провалился!	В глазах его читалась Глубокая печаль . - Друзья , какая жалость , Мне право	Как мне жаль! Я страдаю от жалости!	Позор , позор , позор , мой друг!

		очень жаль.		
Способ перевода	Синтаксическое уподобление	Компенсация	Компенсация	Компенсация

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
15. We are here! We are here! We are here! We are here!	Мы – КТО-ТО! Мы – тут!	Мы есть!
Способ перевода	Синтаксическое уподобление	Опущение

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
16. But everyone seemed to be doing his best. Everyone seemed to be yapping or yipping! Everyone seemed to be beeping or dipping!	Но каждый, казалось, на славу трудился. И каждый на месте своём находился. И, не жалея усердия и сил, каждый гремел, колотил, голосил.	Какой погрёк, когда все из последних сил свистели и грохотали лучше, чем умели?! У барабанщиков уже сводило пальцы от напряженья, но гремели грохотальцы, и все умельцы петь, и все умельцы вопить объединились как шумельцы!
Способ перевода	Синтаксическое уподобление	Объединение предложений, компенсация

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
17. You've helped all us folks on this dust speck no end. You've saved all our houses, our ceilings and floors. You've saved all our churches and grocery stores.	Вы нам помогли. Вы спасли от беды все наши кварталы, пруды и сады, все наши дома, потолки, этажи, и все магазины, и все гаражи...	Когда бы не вы, моему населенью – какук. Вы наши дома защитили, мосты и паромы, музеи и дачи, соборы и гастрономы ...
Способ перевода	Частичное синтаксическое уподобление	Опущение

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
18. They beat him! They	Все Викирсхэм били его и	они связывали его, и били,

mauled him! They started to haul him into his cage!	щипали, и больно на хобот ему наступали. Связали слона, не жалея каната.	и уже стали в клетку затягивать понемножку ...
Способ перевода	Объединение предложений	Объединение предложений

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
19. They'd sing! And they'd sing! And they'd SING! SING! SING! SING!	И они запоют! И будут петь, и петь, И ПЕТЬ...	И петь бесконечно! И ПЕТЬ! ПЕТЬ! ПЕТЬ! ПЕТЬ!
Способ перевода	Объединение предложений	Синтаксическое уподобление

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
20. Oh, the noise! Oh, the Noise! Noise! Noise! Noise!	И шуметь, и шуметь, и шуметь, и шуметь, И ШУМЕТЬ!!!	Этот шум! ШУМ! ШУМ! ШУМ!
Способ перевода	Объединение предложений	Синтаксическое уподобление

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
21. It came without ribbons! It came without tags! It came without packages, boxes or bags!	Без всяких колбас и паштетов, Без подарков, без ленточек, бантов, коробок, пакетов!	Никак он не мог Понять, почему без гирлянд, без хлопушек, Без всяких подарков, без всяких игрушек
Способ перевода	Объединение предложений	Объединение предложений

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
22. "Maybe Christmas," he thought, "doesn't come from a store." "Maybe Christmas...perhaps...means a little bit more!"	Я-то думал, его в магазине берут, Рождество, Это странное, это загадочное торжество, – А оно приходит само по себе, ниоткуда, Как какое-то... типа... ну как его... чудо?»	«А вдруг Рождество не поставить на полку? А может, оно – не одни только ёлки, Не только подарки, не только еда, А что-то гораздо важнее? Но тогда...»
Способ перевода	Объединение предложений	Объединение предложений

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
23. It could be his head wasn't screwed on just right. It could be, perhaps, that his shoes were too tight.	Может быть, с головой у него было что-то не так, Может, жал ему правый, а также и левый башмак	Наверное, обувь чуть-чуть маловата. А может, сидит голова кривовато.
Способ перевода	Синтаксическое уподобление	Синтаксическое уподобление

- Способы передачи парцелляции

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
24. Quite likely there's two. Even three. Even four. Quite likely..	А может быть, даже такое случилось, Что н е с к о л ь к о личностей там очутилось!	Кто-то есть там, он слаб и беспомощно-кроток. А быть может, там несколько ктоток ...
Способ перевода	Объединение предложений	Синтаксическое уподобление

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
25. Packed it up with their presents! The ribbons! The wrappings! The tags! And the tinsel! The trimmings! The trappings!	Увязал и в гору повёз. Все подарки! Коробки, пакеты, свёртки! Ленты, бантики, праздничные обёртки!	Ведь Гринч всё подряд в эти сани свалил – Подарки, гирлянды, помпоны, хлопушки, Конфеты и ёлки, мячи и игрушки...
Способ перевода	Частичное объединение предложений	Объединение предложений

Оригинал	Перевод М. Бородинской	Перевод В. Борисова
26. And he brought back the toys! And the food for the feast!	Возвратил рождественские дары	И Ктотам вернул колокольчики, банты, Подарки, игрушки, чулки и гирлянды
Способ перевода	Опущение	Опущение

- Способы передачи градации

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
27. Not making a sound! Not a yipp! Not a chirp!	и он не визжал! Не пищал! Не орал! Он м о л ч а! Б е с ш у м н о!	Да, МОЛЧА! В раскидай! Пред ним стояла бессовестная ктошка и МОЛЧАЛА!

	В свой мячик играл.	
Способ перевода	Модуляция	Компенсация

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
28. "Tell me! Do tell! Are you safe? Are you sound? Are you whole? Are you well?"	- Вы здоровы? Вы живы? Вы целы? Скажите хоть слово!	- Вы живы? Целы? Все в порядке?
Способ перевода	Синтаксическое уподобление	Синтаксическое уподобление

Оригинал	Перевод Т. Макаровой	Перевод В. Гандельсмана
29. Make every Who holler! Make every Who shout! Make every Who scream!	Шумите! Гремите! Кричите! Орите!	кто умеет кричать лучше всех, улюлюкать, вопить, верещать, эгегейкать, орать и трещать!
Способ перевода	Модуляция, добавление	Модуляция, добавление

- **Способы передачи полисиндетона**

Оригинал	Перевод М. Лукашкиной	Перевод М. Блинкиной- Мельник	Перевод В. Гандельсмана	Перевод Т. Макаровой
And with hops and big thumps And all kinds of bad tricks.	И падали стулья, И люстры качались.	Два шнурка, Касаясь потолка, Задело за кровать И стало танцевать.	О, как они кружили! О , как кружилась голова! О , как они крушили!	И платье мамино взвилось И на верёвке понеслось! И это было очень плохо!
Способ перевода	Синтаксическое уподобление	Опущение	Грамматическая замена	Синтаксическое уподобление